

М.Г. МЕЕРОВИЧ

ПЕРВЫЕ ШАГИ НА ПУТИ К ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ:

СОВЕТСКИЙ ОПЫТ 1930–1940-х¹

Меерович Марк Григорьевич доктор архитектуры, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, член-корреспондент Международной академии архитектуры; Иркутский национальный исследовательский технический университет (ИРНИТУ); Российская Федерация, 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83.

Нормативы градостроительного проектирования, так же как и архитектурные, были следствием централизованного распределения материальных и финансовых ресурсов между наркоматами, осуществляющими государственные планы строительства.

При строительстве жилья и объектов коммунально-бытового обслуживания для одинакового количества рабочих и служащих разные наркоматы должны были получать одинаковые ресурсы, чтобы не создавать неравнозначные условия.

Нормативы градостроительного проектирования и формировались как механизм, обеспечивающий эту организационно-управленческую задачу. Как следствие, градостроительные нормативы обеспечивали стабильность показателей взаимной увязки: а) типологии жилого фонда, б) плотности застройки и интенсивности инженерного оборудования территории, в) количества квадратных метров жилья, приходящихся на одного человека, г) наличия предписанного плановыми органами функционального набора сервисов и услуг для населения, д) площади помещений КБО, приходящихся на одного потребителя.

Ключевые слова: градостроительные стандарты; типология жилья; СССР; Советский Союз; стандартизация; рабочие; советская общегосударственная система проектного дела

Цитирование: Меерович М.Г. (2018) Первые шаги на пути к индустриализации: советский опыт 1930–1940-х // Городские исследования и практики. Т. 3. № 4. С. 37–80. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp34201837-80>

Впервые официально об индустриализации как о генеральной линии партии руководство страны объявило на XIV съезде ВКП(б) в 1925 г. Прошедшая осенью 1926 г. XV партконференция потребовала от хозяйственных и государственных органов форсировать ее проведение, а на XV съезде ВКП(б) (декабрь 1927 г.) был доложен первый вариант пятилетнего плана и даны директивы по его дальнейшей корректировке.

Урбанизированность соцгородов-новостроек — опорных узлов системы расселения СССР — обеспечивалась за счет принудительного удержания населения в местах обитания, привязывания к производству широким спектром средств: пропиской, трудовыми книжками, продуктовыми карточками, запретом на самовольный уход с работы, запретом самовольного переезда,

¹ Подготовлено при финансовой поддержке Российской Академии архитектуры и строительных наук (НИИТИАГ РААСН) в рамках темы «Методология ускоренного проектирования генеральных планов соцгородов-новостроек в период первых пятилеток» № 1.1.3. (2011–2012). По материалам стажировки в Фонде Германна Гензельманна, Германия, Берлин (2011).

принудительным распределением и закреплением молодых специалистов и квалифицированных кадров, ограничением зоны проживания после отбытия срока заключения и пр.

Градостроительная политика была призвана обеспечить реализацию программ индустриализации и коллективизации. В отношении этих процессов старые города (дореволюционные) и новые (запланированные к возведению подле промышленных новостроек) обязаны были играть совершенно различные роли. Существовавшие — призваны были принимать «раскрестьяненное» крестьянство, включать его в коллективы существовавших фабрик и заводов, «пролетаривать», а затем перемещать в места возведения новых производств, формируя тем самым население индустриальных городов-новостроек первых пятилеток. Новые поселения — соцгорода — должны были возводиться для того, чтобы практически реализовывать процессы индустриализации: формировать трудо-бытовые коллективы градообразующих предприятий, обеспечивая занятость членам их семей, здесь же, в сфере обслуживания.

Государственным органом, отвечавшим за осуществление индустриализации, под личную ответственность профильных наркомов и «красных директоров», стал ВСНХ СССР² — ему было законодательно передано не только возведение промышленных новостроек на осваиваемых территориях, но и строительство при них жилья и объектов социального, культурного, медицинского обслуживания. Власть приняла это решение исходя из текущих организационно-управленческих задач, так ей проще было осуществлять общегосударственное планирование и распределение средств, легче контролировать их использование и обеспечивать взаимоувязанное возведение промышленности и жилья, необходимого для размещения сначала строительных рабочих, а потом постоянных кадров фабрик и заводов. В условиях формирования единоначалия, жесткой исполнительской дисциплины и персональной ответственности руководителей такое решение представлялось наиболее простым и эффективным.

23 ноября 1927 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Положение о порядке утверждения проектов по промышленному строительству, производимому ВСНХ СССР, высшими советами народного хозяйства союзных республик, их местными органами и подведомственными им предприятиями и учреждениями» [*СЗ СССР, 1927*], которое законодательно закрепило один из главных постулатов государственной градостроительной политики периода индустриализации — жилищное гражданское строительство, а также возведение объектов коммунального и бытового обслуживания в рабочих поселках-новостройках и соцгородах-новостройках утрачивало свой самостоятельный статус и переводилось в разряд «промышленного строительства»: «Промышленным строительством признается строительство новых производственных предприятий, дооборудование и переоборудование существующих, их капитальный ремонт, а также возведение вспомогательных сооружений и жилищное, и коммунальное строительство, обслуживающее промышленное предприятие и осуществляемое на его территории или на территории, предоставляемой предприятию для этой цели» [*Там же, с. 1291*]. Таким образом, за жилищным и коммунальным строительством закреплялась подчиненная по отношению к промышленному строительству, обслуживающая роль. В соответствии с этим постановлением ВСНХ СССР фактически превратился в главного распорядителя нового жилищного строительства при новой промышленности. Проекты, утверждаемые ВСНХ СССР или высшими советами народного хозяйства союзных республик, подлежали согласованию с местными органами строительного-технического контроля только в отношении противопожарной безопасности и планировки населенных пунктов, и то лишь затем, чтобы проверить их на соответствие местным условиям и обязательным постановлениям по строительству [*Там же, с. 1293*].

Задачи, возникшие в связи с провозглашением индустриализации перед ВСНХ, развертывавшим строительные программы по возведению заводов-гигантов и поселений при них, требовали от застройщиков ускоренного, массового, поточно-конвейерного проектирования и такого же строительства дешевого стандартизированного жилища для быстрого размещения планируемых 10 млн душ трудовых ресурсов.

В период индустриализации понятие «индивидуальная рабочая квартира» применительно к массовому жилью было выведено из обращения и заменено лозунгом об «обобществлении быта», которое на практике воплощалось в массовое возведение предельно дешевых временных общежитий в виде бараков коммунального заселения для 90–95% населения. Следует отметить, что в 1930–1940-х годах помимо бараков возводились еще и отдельно стоящие

2 Высший совет народного хозяйства СССР.

коттеджи для 2–3% населения города — семей руководства градообразующего предприятия и города, а также для 10–15% населения — 2-этажные 8- и 16-квартирные деревянные дома и 3–4-этажные каменные для покомнатно-посемейного вселения специалистов и передовиков производства.

* * *

В конце 1927 — начале 1928 г. были разработаны и в первой половине 1928 г. опубликованы в журнале «Строительная промышленность» (№ 4) типовые проекты квартирных ячеек городского многоэтажного дома, на характер планировочных решений которых значительное влияние оказали директивные указания правительства об удешевлении жилищного строительства (рис. 1).

Одним из направлений удешевления жилища стало определение стандартной формы секции. Она в этот период трактовалась как «состоящая из двух выходящих на лестничную клетку однотипных квартир» [Марковников, 1928, с. 293–296]³. Форму жилого дома рекомендовалось принимать простого прямоугольного вида, так как застройка городских участков прямоугольными корпусами жилых домов с предельно упрощенными приемами их примыкания друг к другу давала экономию средств, потому что позволяла проектировать прямоугольные квартиры, в то время как усложнение конфигурации домов (изломанный периметр стен) приводило зачастую к вынужденному появлению переусложненных, нерациональных и, как следствие, неэкономичных планировок квартир. Установка на подобные планировочные решения подкреплялась введением нормативной плотности застройки городских участков — не более 30% от площади территории строительного участка, что позволяло свободно располагать строения на участке, «не прибегая к запутанным конфигурациям жилых корпусов» [Там же, 1928, с. 296].

Другое направление оптимизации проектных решений — соответствие «коэффициентам экономичности», разработанным ЭКОСО РСФСР⁴ и задающим нормативное соотношение жилой и полезной площади квартиры; площади и кубатуры здания [Там же, 1928, с. 293] и т.п. Как следствие, проектные решения, выработанные на основе этих предписаний в различных проектных организациях и ведомствах (Центрожилсоюз, Моссовет, ВСНХ СССР, НКВД и др.), оказались почти аналогичными [Там же], хотя и имели некоторые различия. В частности, типовые ячейки Центрожилсоюза исключали наличие ванной комнаты, так как это давало экономию стоимости 1 кв. метра жилой площади на 5–6%. Туалеты освещались вторым светом, что в сравнении с проектами Моссовета и ВСНХ, где уборные делались с непосредственным освещением, обеспечивало экономию еще на 5–8%, поскольку позволяло переместить туалет вглубь квартиры, высвободив периметр внешних стен для расположения жилых комнат.

Заметим, что планировки квартир с кухней-нишей⁵, несмотря на их очевидную экономичность, не нашли официальной поддержки, так как расположение кухни-ниши в одной из жилых комнат вызывало необходимость заселения квартиры одной семьей⁶, что противоречило стратегии власти на превращение жилища в коммунальное за счет заселения несколькими семьями. Власть нуждалась в таких планировочных решениях, которые изначально обеспечивали реализацию этой стратегии и уже на стадии проекта предусматривали покомнатно-посемейное заселение. Но при этом власти было нужно, чтобы эти же квартиры могли использоваться и для индивидуального заселения, то есть в случае необходимости в них можно было бы заселить семьи руководящих работников (в отдельную квартиру по одной семье).

Как следствие, квартиры проектировались как индивидуальные для заселения одной семьей. Но одновременно еще и так, чтобы можно было наиболее оптимальным образом осуществить коммунальное заселение несколькими семьями. Например, типовая ячейка площадью 64 кв. метра предполагала вселение двух семей по четыре человека в каждой (всего восемь

3 Размеры лестничной клетки принимаются, как правило, 5 м — в длину и 2,2 м — в ширину. Исключение составляют проекты Моссовета, в которых габариты лестничной клетки больше: длина — 5,8 м, ширина — 2,4 м [Марковников, 1928, с. 296].

4 Экономическое совещание при СНК РСФСР. Начиная с 1927 г. на него возлагалось предварительное рассмотрение проектов постановлений ВЦИК и СНК РСФСР по экономическим вопросам, распределение государственных земельных и промышленных имуществ между ведомствами РСФСР и местными органами [Фонды Государственного архива..., с. 72].

5 Кухонная плита, раковина и принадлежности располагаются в нише, отделяемой от комнаты занавеской или передвижной перегородкой.

6 «Такие квартиры должны быть рассчитаны на одну семью или со сдачей одной жилой комнаты не нуждающемуся в кухне одинокому жильцу» [Марковников, 1928, с. 295].

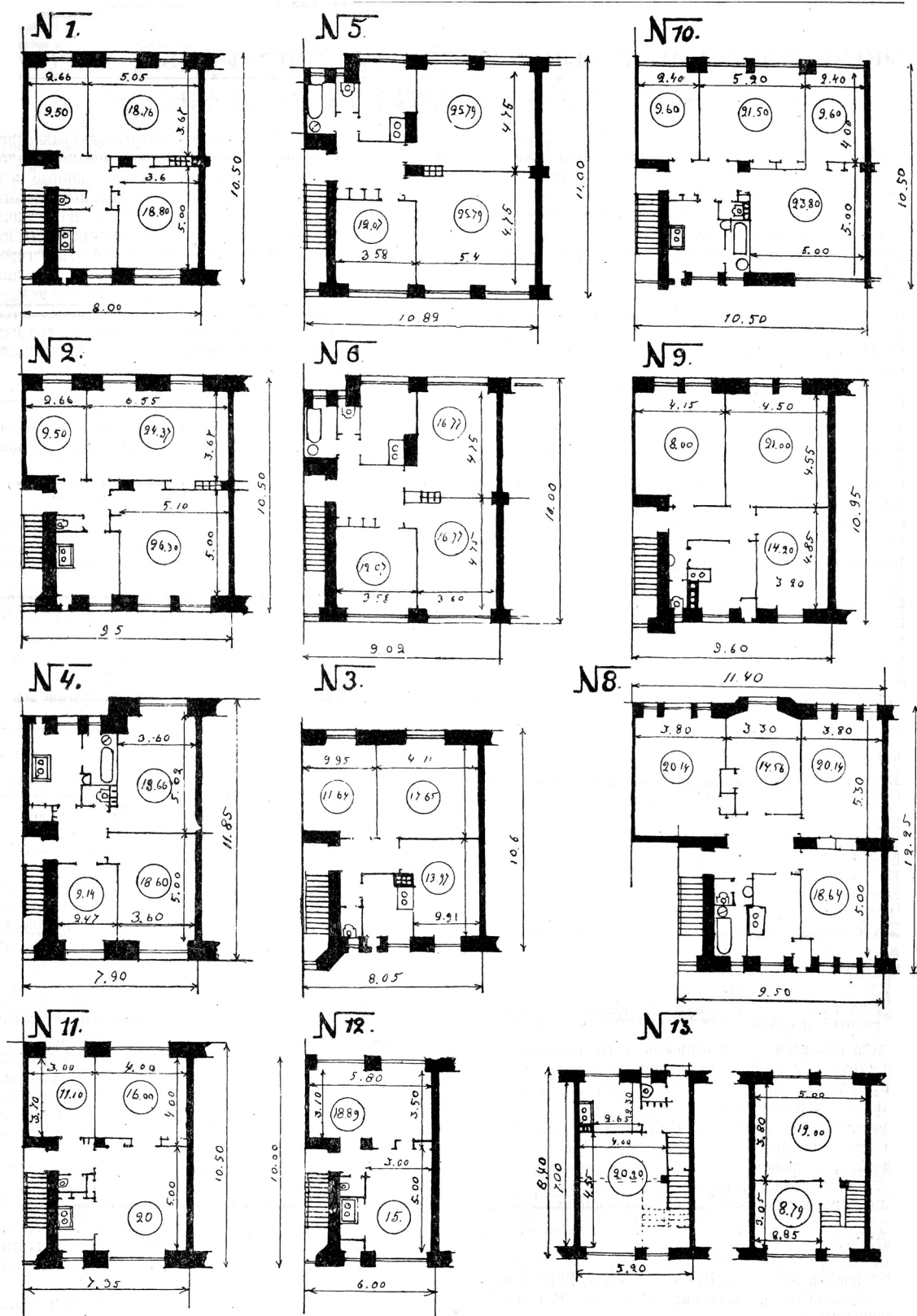

Рис. 1. Типы квартирных ячеек № 1, 3 и 4 – Центросоюза, № 5, 6 – Моссовета, № 8, 9 – ВСНХ СССР, № 2, 10, 11, 12 и 13

Источник: Строительная промышленность. 1928. № 4.

человек). Заметим, что те проекты, которые не соответствовали возможности покомнатно-посемейного заселения, встречали при согласовании жесткую критику и в конечном счете отклонялись. Например, подобная ситуация возникла при обсуждении проектных предложений Стройкома РСФСР⁷.

В 1928 г. ВСНХ СССР, готовясь к старту первой пятилетки, издал «Альбом типов жилых домов». В нем были представлены проекты, рекомендуемые для строительства, осуществляемого администрациями фабрично-заводских предприятий в городах и рабочих поселках в связи с возведением в них промышленных новостроек [Иванов, 1928, с. 448–451; Татаринов, 1928, с. 451–453]. Альбом содержит 21 проект, разработанный в соответствии с «коэффициентами экономичности», введенными ЭКОСО по следующей типологии: а) общежития (двух типов), б) дома с квартирами, имеющими общие обслуживающие помещения, то есть дома-коммуны [Иванов, 1928, с. 448], и в) дома с обособленными квартирами. За редким исключением, все дома (и малоэтажные, и многоэтажные) спроектированы блокирующимися (рис. 2–9) — к этому времени данный тип дома был признан наиболее экономически выгодным [Там же].

Большинство домов спроектированы деревянными, так как в условиях острого дефицита любых стройматериалов директорату заводов было сравнительно легче наладить на местах добычу именно этого вида стройматериала.

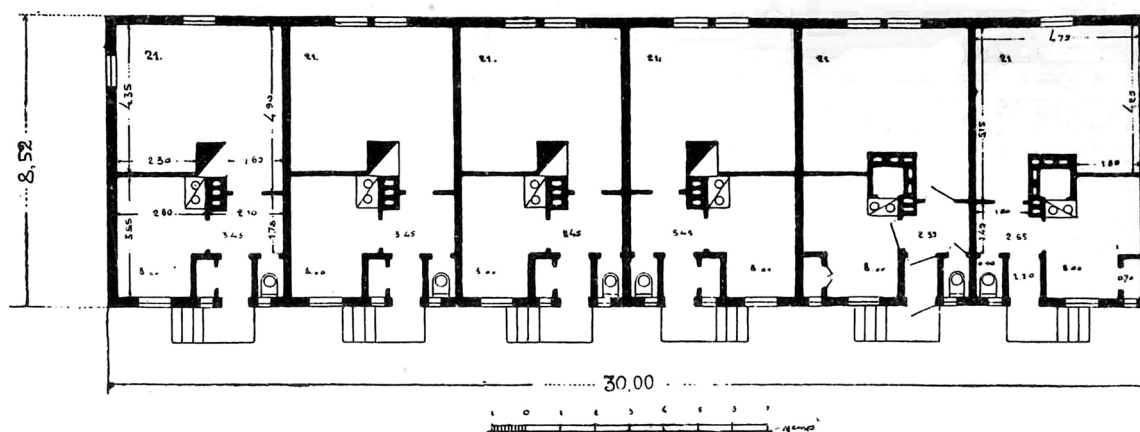

Рис. 2. Тип № 1. Проект деревянного дома на 6 квартир

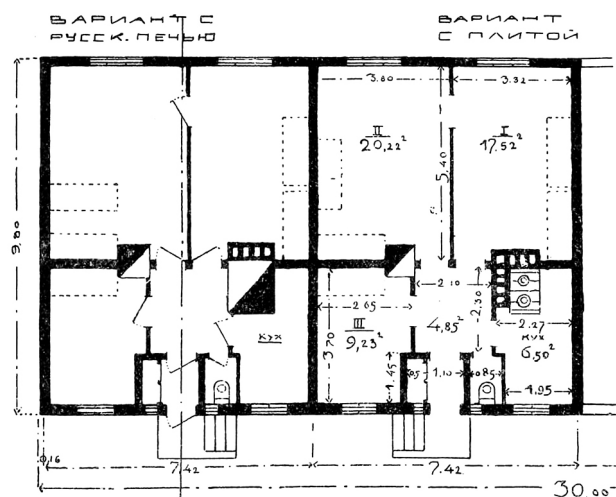
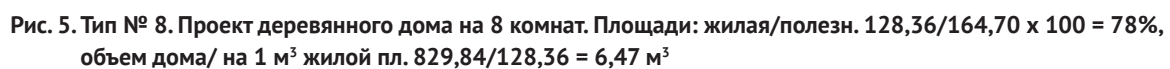
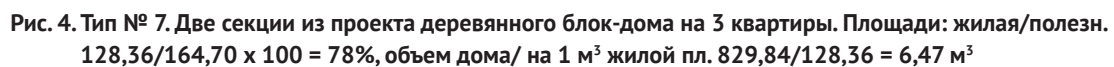

Рис. 3. Тип № 6. Проект деревянного блок-дома на 4 квартиры (левая часть дома)

⁷ Подробнее об этом см. ниже.

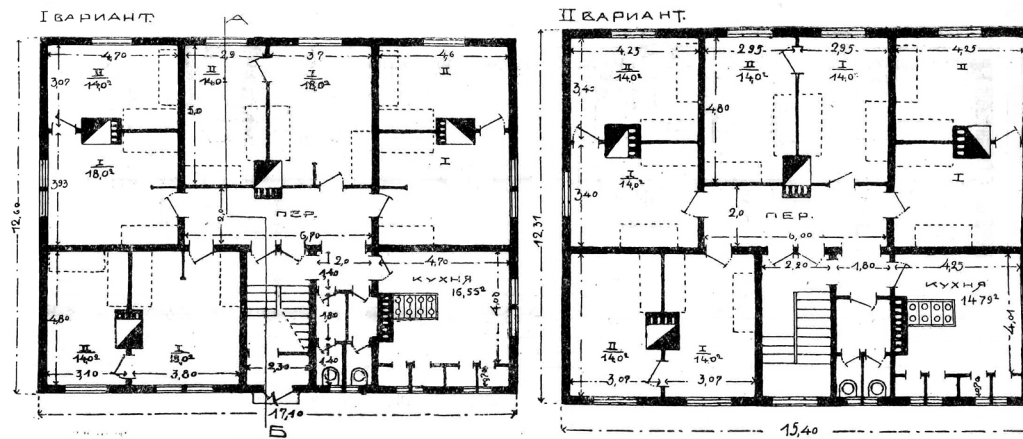

Рис. 7. Тип № 15. Два варианта из проекта деревянного двухэтажного дома на 8 квартир

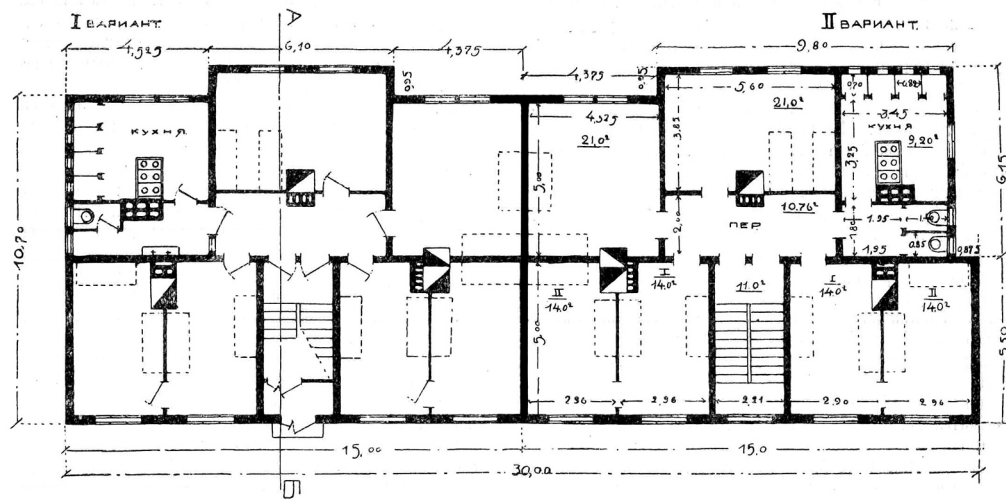

Рис. 8. Тип № 16. Два варианта из проекта деревянного двухэтажного дома на 16 квартир

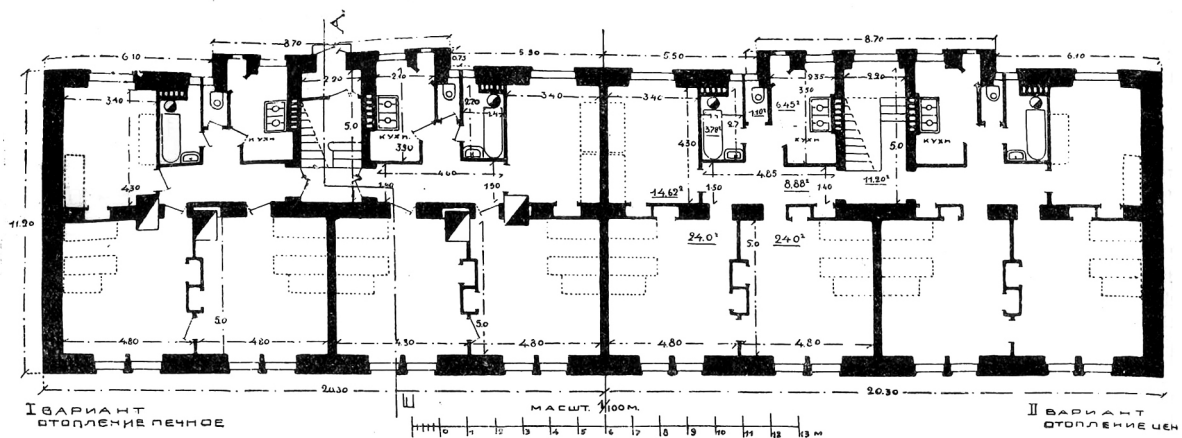

Рис. 9. Тип № 19. Проект каменного трехэтажного дома на 12 квартир

Источник рис. 2–9: Строительная промышленность. 1928. № 6–7. С. 448–453.

Индивидуальные 2-, 3-, 4-комнатные квартиры были изначально спроектированы с учетом покомнатно-посемейного заселения — в них исключено наличие проходных комнат, не позволявших (согласно существовавшему законодательству) заселять их отдельной семьей. Зато предусмотрено наличие смежных комнат, каждая из которых имела собственный выход в прихожую для заселения или одной большой семьей, или двумя — в этом случае дверь между комнатами перекрывалась⁸. Проекты предусматривали, например, вселение в трехкомнатную квартиру трех семей. Или объединение четырех 2-комнатных квартир (каждая для семьи из четырех человек с собственной печкой) вокруг одной общей кухни и двух общих уборных, либо совместное размещение четырех или шести семейств (всего 16 человек) в одном помещении с одной общей проходной кухней. Или поэтажное объединение двух 2-комнатных квартир со смежными комнатами (каждая для семьи из четырех человек) и двух 1-комнатных (каждая для семьи из двух человек) (всего на 12 человек)⁹ в единое жилое помещение, сгруппированное вокруг одной общей кухни и одной (или двух) общей уборной.

В альбоме представлено значительное количество проектов домов квартирных по характеру планировки (отсутствие коридора, нарезка помещений на комнаты — отдельные и проходные, наличие индивидуальных печей — одна на две комнаты и т.п.), но коммунальных по характеру заселения (одна общая кухня на 5–8 семей, один туалет на четыре семьи и т.п.) (рис. 3–5).

Уборные во всех без исключения проектах располагались у наружных стен, потому что рассчитывались исходя из реальных условий, то есть в отсутствие центральной канализации. Поэтому в них предусматривалось устройство люфт-клозетов, сбрасывающих фекалии в выгребную яму под домом. Ко многим проектам прилагались варианты планировки, учитывающие местные условия, в частности, отсутствие газа или керосина — в них предусмотрена возможность замены плиты на кухне русской печью. Некоторые проекты изначально предусматривали наличие печей из-за отсутствия центрального отопления. И в бытовом отношении это оказалось совершенно правильным, так как недоучет местных условий при проектировании зачастую вынуждал обитателей — из-за отсутствия центрального отопления — самостоятельно устанавливать в каждой комнате многоквартирного многоэтажного дома «печку-буржуйку» с выводом трубы в окно (рис. 6).

Кухни во всех проектах планировочно располагаются смежно с уборными (или максимально близко к ним) — подобное решение, при расположении в кухнях печей (на дровах или угле), усиливало эффект естественной вытяжной вентиляции, что особенно важно в летние месяцы, когда жаркий застойный воздух способствует развитию болезнетворных бактерий и насекомых.

В том же 1928 г. подобный альбом рекомендуемых проектов — «Альбом типов рабочих домов» — был издан Высшим техническо-строительным комитетом при НКВД УССР. Включенные в него проекты были разработаны строительными организациями, имевшими собственные «проектные аппараты»: Донуглем, Югосталью, ЮМТ, Укржилсоюзом, Индустроём [Татаринов, 1928, с. 845]. Все проекты из альбома НКВД УССР, в сравнении с предлагаемыми ВСНХ СССР, имели несколько большую площадь. Подобное завышение габаритов жилой площади, при общем сходстве проектов, позволяло планировочно выделять отдельные комнаты-столовые. В отличие от альбома ВСНХ, в альбоме НКВД УССР, наряду с проектами домов покомнатно-посемейного заселения, присутствовали проекты домов, предназначенных для индивидуально-го заселения (рис. 10–15).

Интересная деталь: согласно существовавшему законодательству, застройщики, использовавшие типовые проекты, освобождались от оплаты установленных сборов за рассмотрение проектов. Это решение, помимо того, что позволяло заказчику экономить средства, еще и давало возможность серьезно сокращать время, обычно затрачиваемое на получение разрешения на строительство. Подобными мерами власть стимулировала строительные организации к использованию именно типовых проектов.

Проектные поиски оптимального типа многоквартирного, многоэтажного жилого дома для коммунального заселения осуществлялись также и по заказу жилищной кооперации силами

8 «... что в современных условиях уплотненности в жилищах представляет существенное преимущество» [Иванов, 1928, с. 449].

9 В этом случае допускается наличие попарно-проходных комнат, но лишь как предназначенных для заселения одной семьей из четырех человек.

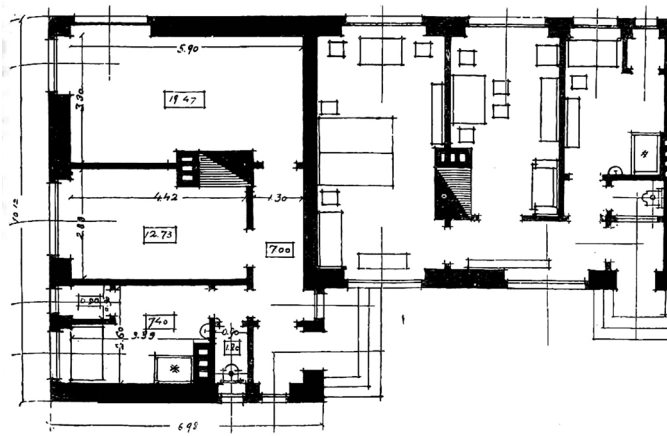

Рис. 10. Блочный, одноэтажный, 2-квартирный, 2-комнатный, отопление печами

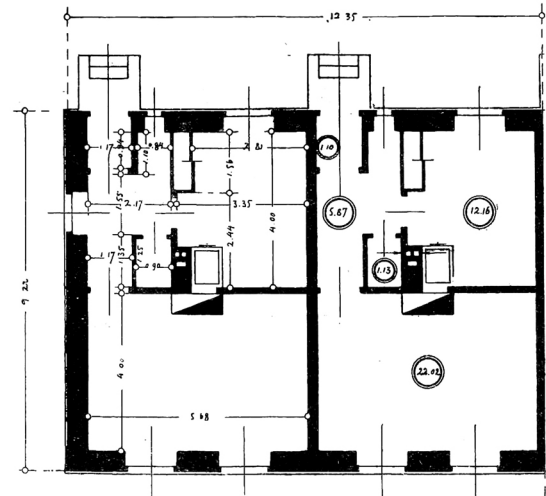

Рис. 11. Блочный одноэтажный, 8-квартирный, 1-комнатный (кухня-столовая), отопление печами

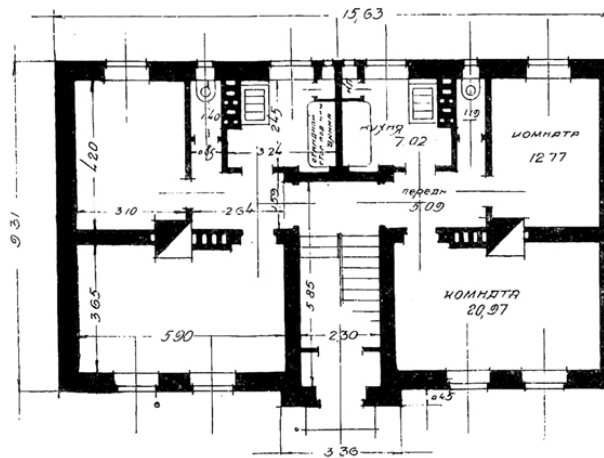

Рис. 12. Двухэтажный с квартирой в 2 комнаты

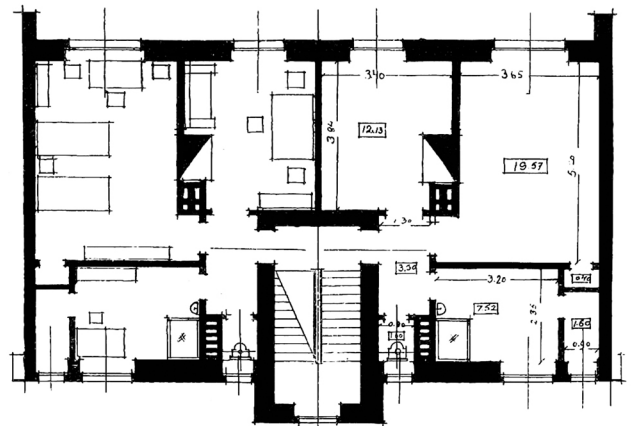

Рис. 13. Двухэтажный, блочный, 4-квартирный, 2-комнатный, отопление печами

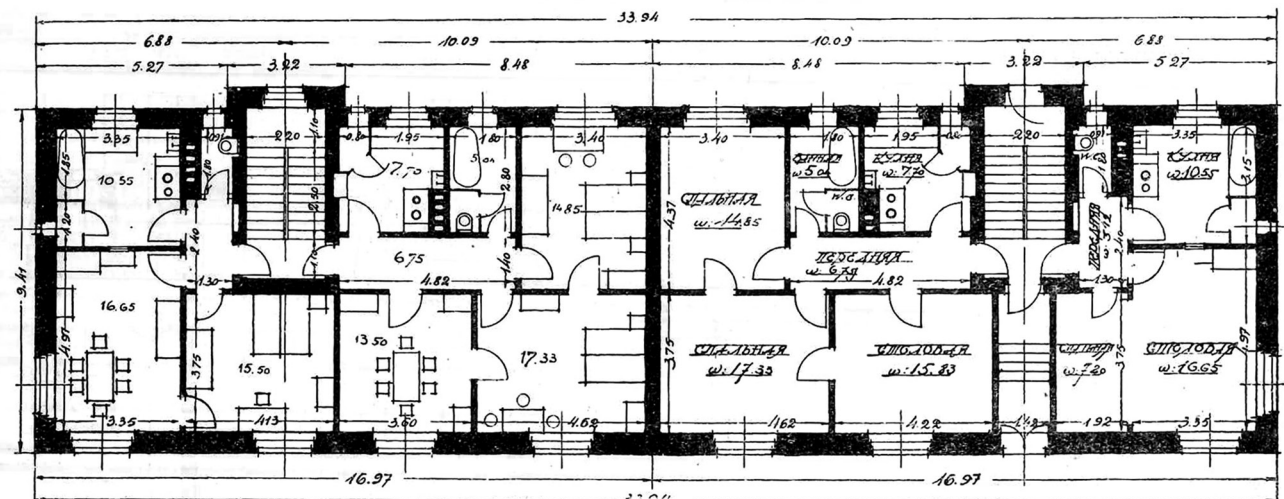

Рис. 14. Двухэтажный, блочный, 8-квартирный, 1-, 2- и 3-комнатный, отопление центральное

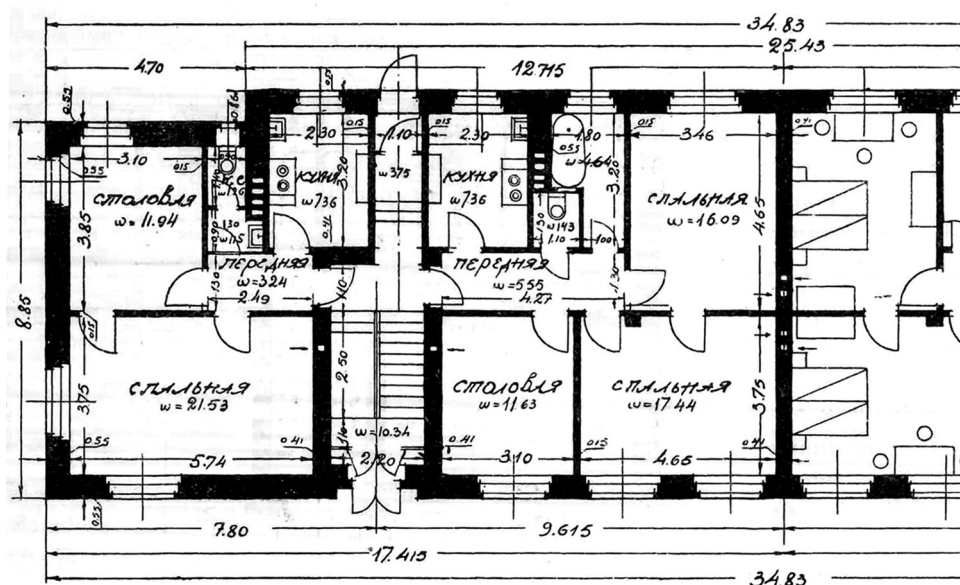

Рис. 15. Двухэтажный, блочный, 8-квартирный, 2- и 3-комнатный, отопление центральное

Источник рис. 10–15: Строительная промышленность. 1928. № 11–12. С. 844–847.

проектных организаций жилищной кооперации. К проектированию данного типа домов кооперацию явно и неявно подталкивала власть. Местные советы не имели средств для развертывания массового строительства жилищ, зато имели административные возможности воздействия на жилищные кооперативы с целью переориентации их с возведения малоэтажного жилищного строительства¹⁰ на многоэтажное и многоквартирное, соответствовавшее жилищной политике власти. Массовый характер это принуждение приобретает после 1928 г., с выходом постановления «О жилищной политике» [«О жилищной политике»..., 1967, с. 698], которое официально, окончательно и бесповоротно определило многоэтажный, многоквартирный дом основным типом домостроений для массового жилищного строительства. Для возведения этого типа домостроений власть требовала от правительств всех республик «укрупнять и концентрировать жилищное строительство, осуществляемое всеми категориями застройщиков» [Там же]. Везде, где осуществлялось возведение социалистических городов, или там, где в связи со строительством новых промышленных предприятий вблизи существующих поселений происходила интенсификация их роста, требующая реконструкции жилой части поселения, власть ориентировала именно на данный тип домостроений и направляла на его возведение силы крупной государственной строительной индустрии. При этом везде, где власть не вела интенсивного строительства новых промышленных предприятий (то есть вне соцгородов), на всех тех территориях, где она не имела стратегических промышленных интересов, она поощряла рабочих и служащих к решению жилищных проблем своими силами и за свой счет — разрешала индивидуальное рабочее жилищное строительство. В постановлении ЦИК и СНК СССР от 4 января 1928 г. «О жилищной политике» прямо указывалось: «Признать целесообразным дальнейшее расширение индивидуального рабочего жилищного строительства в рабочих поселках и промышленных районах, где бытовые и экономические условия не позволяют еще в достаточных размерах развивать крупное государственное и кооперативное жилищное строительство. Вопрос о целесообразности расширения указанного строительства в мелких городах, а также дачных и курортных поселках вне промышленных районов разрешается соответствующими местными советами» [Там же].

К концу 1928 г. результаты своей работы по созданию экономичных типовых секций мало-метражных квартир для массового строительства предложила для широкого профессионального обсуждения Секция типизации Стройкома РСФСР (арх. М.Я. Гинзбург (рук.), М. Барщ, В. Владимиров, А. Пастернак, Г. Сум-Шик) (рис. 16–30).

¹⁰ Характерные примеры — осуществленные поселки «Сокол», «Красный богатырь», «Серебряный бор», поселок кооперативного товарищества «Дукстрой» и др.

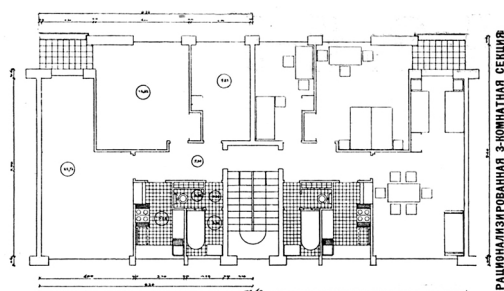
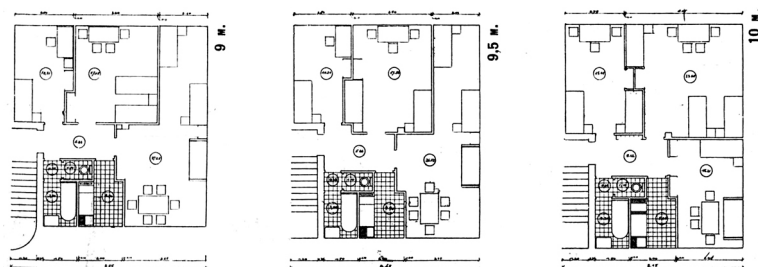

Рис. 16. Тип А-3. Рационализированная
3-комнатная секция

ВЛИЯНИЕ ГЛУБИНЫ КОРПУСА НА ПЛАНИРОВКУ

Рис. 17. Тип А-3. Влияние глубины корпуса на планировку

ЗАМЕНА ИЗОЛИРОВАННОЙ КУХНИ КУХОННЫМ
ЭЛЕМЕНТОМ

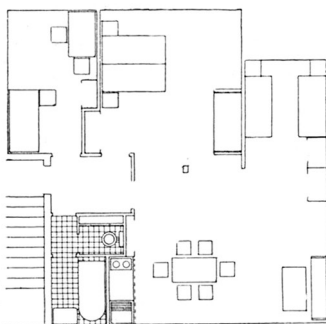

ГРАФИК ДВИЖЕНИЯ

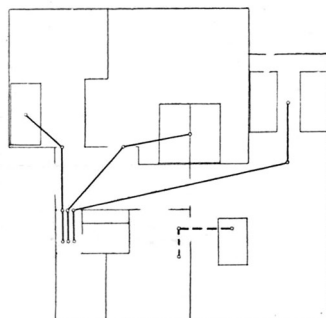

СХЕМА ПРОПОРЦИЙ

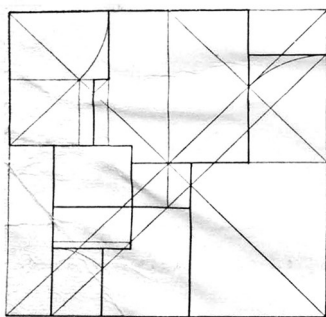
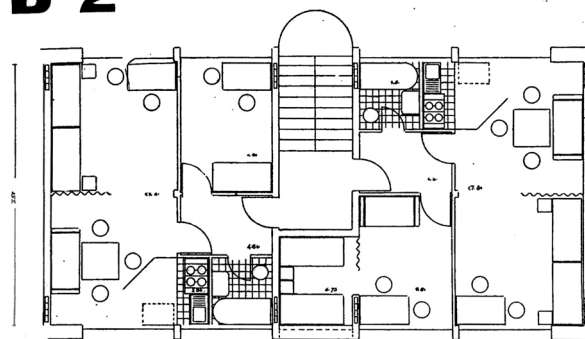
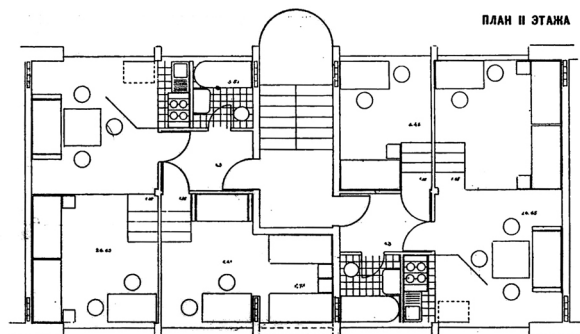

Рис. 18. Тип А-3. Замена изолированной кухни
кухонным элементом (верхний чертеж),
график движения (чертеж в центре),
схема пропорций (нижний чертеж)

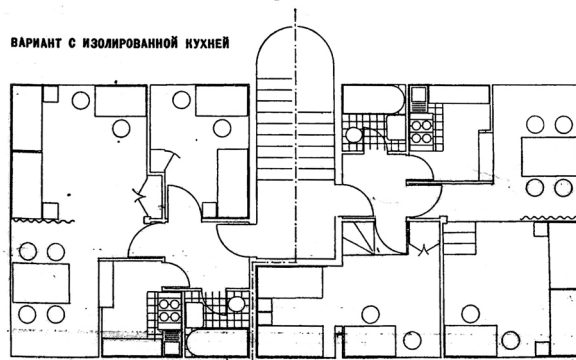
В-2

ПЛАН 1 ЭТАЖА

ПЛАН 2 ЭТАЖА

ВАРИАНТ С ИЗОЛИРОВАННОЙ КУХНЕЙ

Рис. 19. Тип В-2. План 1-го и 2-го этажей (верхний
и центральный чертежи), вариант этажа
с изолированной кухней (нижний чертеж)

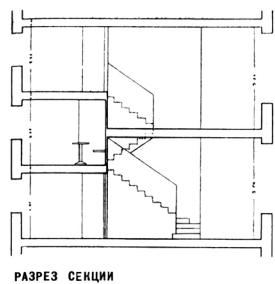

Рис. 20. Тип F-I. Разрез секции

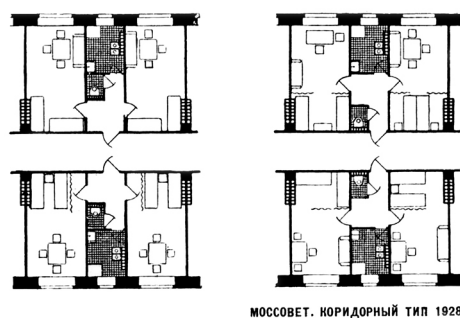

Рис. 21. Тип F-I. Моссовет. Коридорный тип 1928 г.

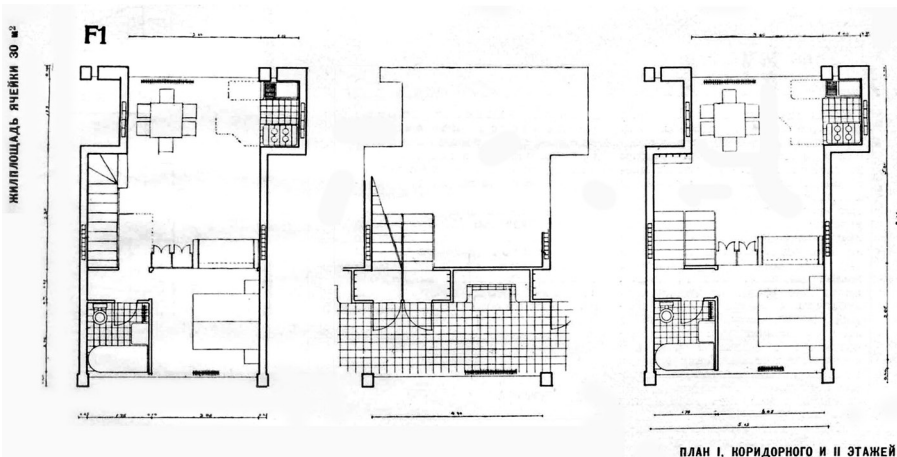

Рис. 22. Тип F-I. План 1-го, коридорного и 2-го этажей. Жилая площадь ячейки 30 м²

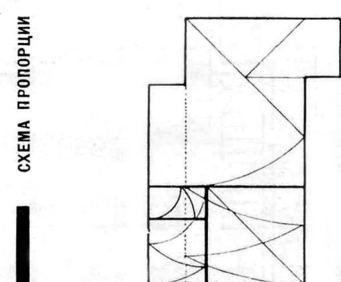
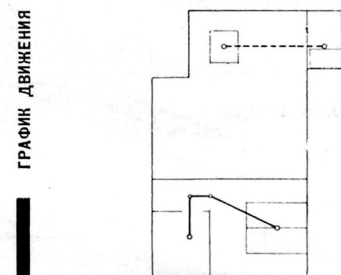
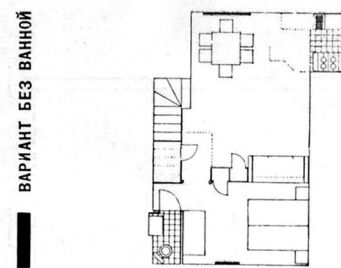

Рис. 23. Тип F-I. Вариант без ванной (верхний чертеж), схема движения (чертеж в центре), схема пропорции (нижний чертеж)

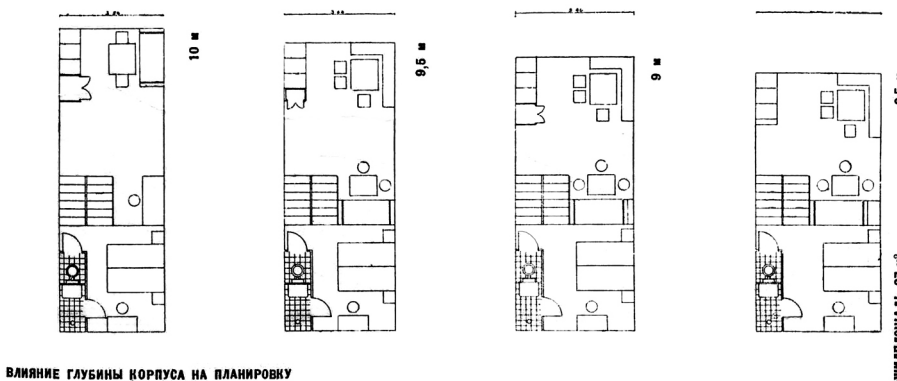

Рис. 24. Тип F-I. Влияние глубины корпуса на планировку. Жилая площадь 27 м²

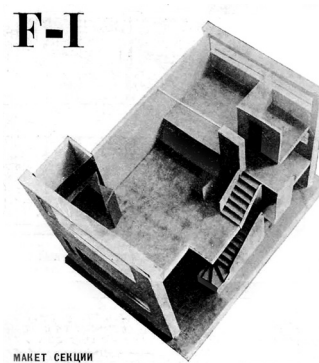
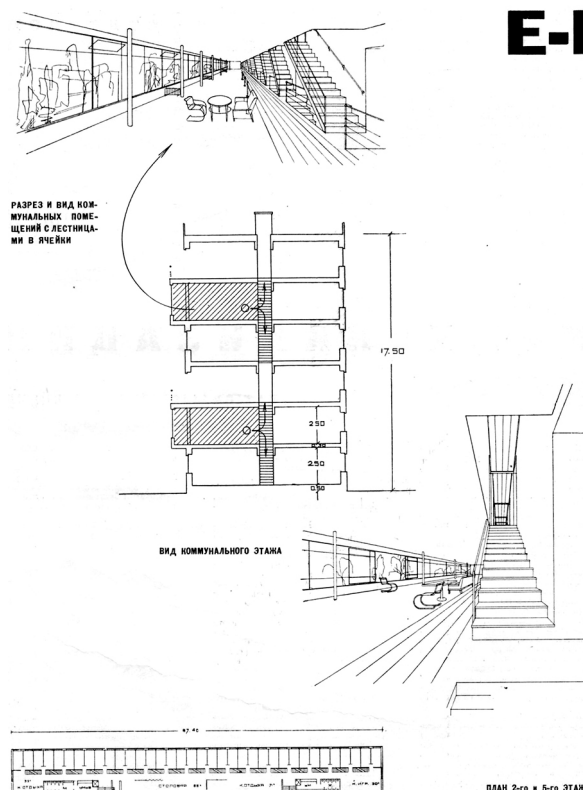
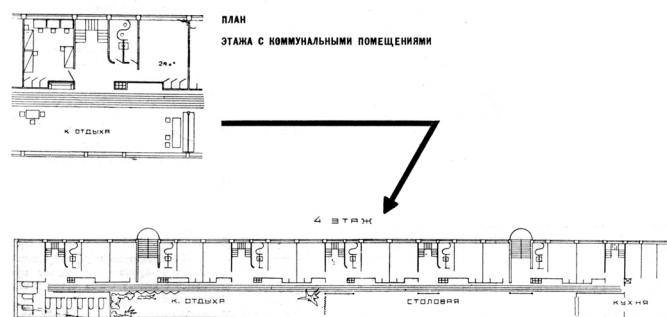
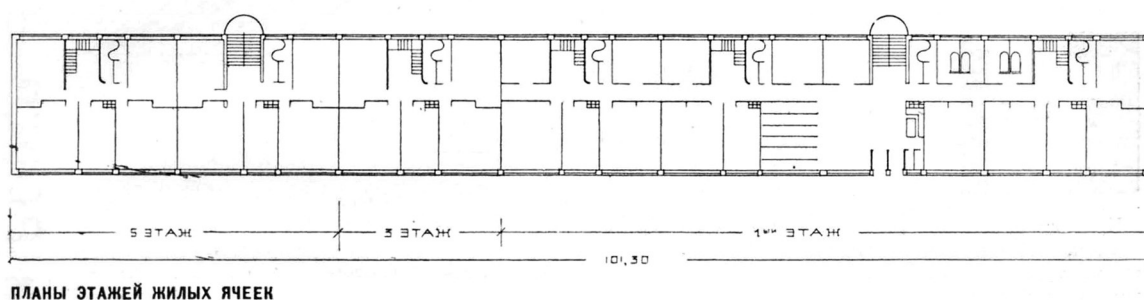
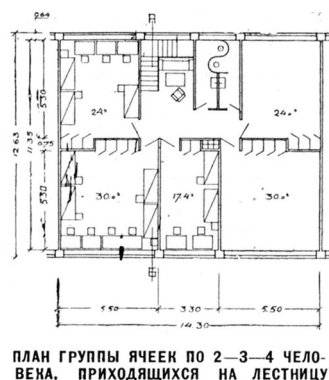
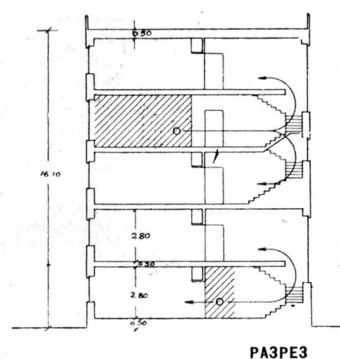

Рис. 25. Тип F-I. Макет секции

49

Расширенное заседание пленума Стройкома по обсуждению разработанных проектов состоялось 26 ноября 1928 г. с участием представителей НКЗдрава, НКсобеса, НКВД, Текстильстроя, Центрожилсоюза, Госторга, Военно-строительного управления РККА, МАО, ВСНХ СССР, ОСА, НКРКИ РСФСР, В.С.Раб. металлистов, Института Государственных сооружений, Русгерстроя, Жилищно-строительного комитета Моссовета, ВОГИ, ЦК деревообделочников, РАХН, ВХУТЕИНа, Горпромстроя, Мосгубжилстроя, ЦК Союза металлистов, АСНОВА, Наркомпроса, ВСНХ РСФСР, Госплана РСФСР, ЦК Союза железнодорожников, Главискусства и пр. [*Современная архитектура, 1929*].

Итоги работы Секции типизации Стройкома этих представителей не устроили, так как спроектированные квартиры предназначались для заселения только одной семьей, а подобная направленность на индивидуализацию процессов жизнедеятельности противоречила общегосударственной стратегии, ориентированной на формирование для основной массы населения коммунального жилого фонда и лишь для избранных — руководителей высшего звена партийного и советского аппаратов — отдельных квартир (или даже домов усадебного типа), предназначенных для заселения одной семьей. Выступления участников обсуждения наглядно демонстрировали ясное понимание данной установки власти. Так, например, представитель Моссовета Елашенко, каждодневно реализующий в своей работе политику покомнатно-посемейного заселения, утверждал, что вселение людей в возводимые дома и дальше будет происходить исключительно покомнатно-посемейным образом, а поэтому расположение кухонных агрегатов в одной комнате ставит жильцов в недопустимо неравные отношения: «Что касается кухонных шкафов, то в наших условиях их необходимо устраивать в каждой комнате, а если сделать шкаф только в одной комнате, то им будут пользоваться только те, кто живет в этой комнате» [*Там же, с. 10*]. Ему вторит представитель Наркомздрава Л.А. Серк: «Если мы строим квартиру в 3 комнаты, в которой заведомо будут жить три семьи, тогда нельзя уменьшать кухню до тех пределов, как это предлагает докладчик (докладчиком выступал М.Я. Гинзбург. — М. М.)... Те типы 3-комнатных и 2-комнатных квартир, которые предлагает докладчик, рассчитаны на одну семью, но для нас это совершенно не подходит, так как никогда одна семья в такой квартире жить не будет. Я считаю, что руководящие органы, в том числе Стройком, должны были бы заявить совершенно определенно, что эти 3-комнатные квартиры по существу есть общежития для 3 семейств в каждой квартире, и тогда соответствующим образом надо подходить к проектировке...» [*Там же, с. 10–11*]. О том же говорит и представитель Центрожилсоюза Рухлядев: «... рассматривать такую квартиру как индивидуальную, для заселения одной семьей, а не несколькими, было бы затруднительно, и поэтому застройка ее в массовом масштабе... невозможна. У нас и строятся только такие квартиры, в которые можно было бы заселять несколько семейств; такие квартиры в больших городах и будут иметь место» [*Там же, с. 11*].

По этим причинам, при всей экономичности, рациональности, почти гениальной ясности, строгости и чистоте пространственно-планировочных решений различных типов квартир и вариантов их пространственной связи в целом, разработанных Секцией типизации Стройкома РСФСР, проект оказался невостребованным. Хотя работа и получила в конечном счете положительное заключение, дальше строительства шести экспериментальных домов — в Москве, Свердловске, Саратове — дело не пошло¹¹. Причем это решение (как и само создание Секции типизации) было принято не из-за стремления власти улучшить качество среды обитания для миллионов горожан, а во многом благодаря личной инициативе председателя Стройкома В. Вельмана. И в том, что экспериментальное строительство оказалось все-таки частично осуществленным, немалую роль играл, прежде всего, тот факт, что Стройкому нужно было обязательно отчитаться перед вышестоящим начальством о выполнении постановления СНК РСФСР

¹¹ Экспериментальное возведение шести домов включало следующие стадии: «анализ существующих типов зданий, научные исследования, разработка новых типов ячеек и приемов связи жилой и коммунальной части дома, разработка новых типов конструкций и методов возведения зданий, создание проектов конкретных зданий, строительство домов. К сожалению, в дальнейшем условия эксперимента оказались нарушенными — коммунальные помещения или не функционировали, или функционировали не в соответствии с проектом, состав семьи не соответствовал типам жилых ячеек. Это не дало возможность сделать объективные выводы о результатах эксперимента: о жизнестойкости или, наоборот, неприемлемости тех или иных форм обобществления быта, об экономической эффективности рассчитанных на посемейное заселение малометражных квартир, о потребительских качествах использованного в них специально разработанного бытового оборудования и т.п.» [*Хан-Магомедов, 2001, с. 367*].

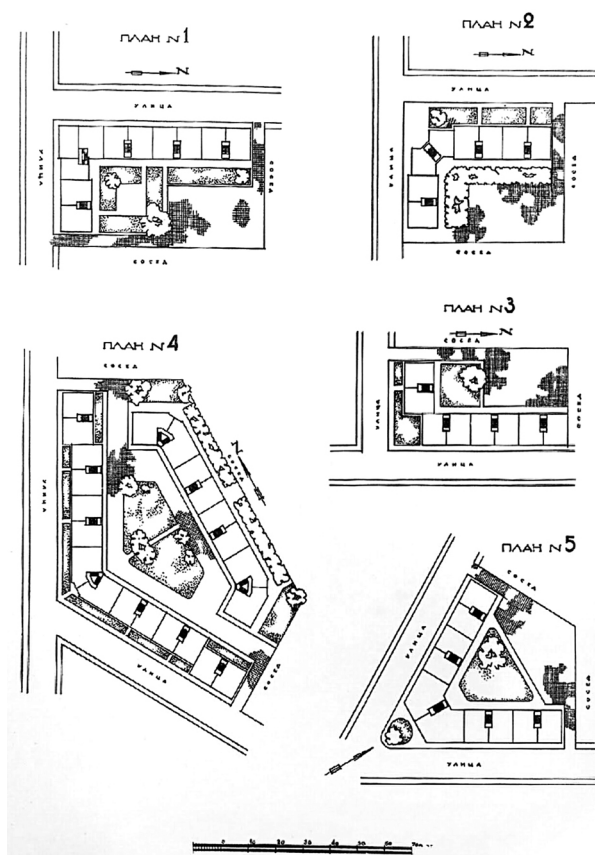

Рис. 31. Примеры застройки участка. План № 1–5

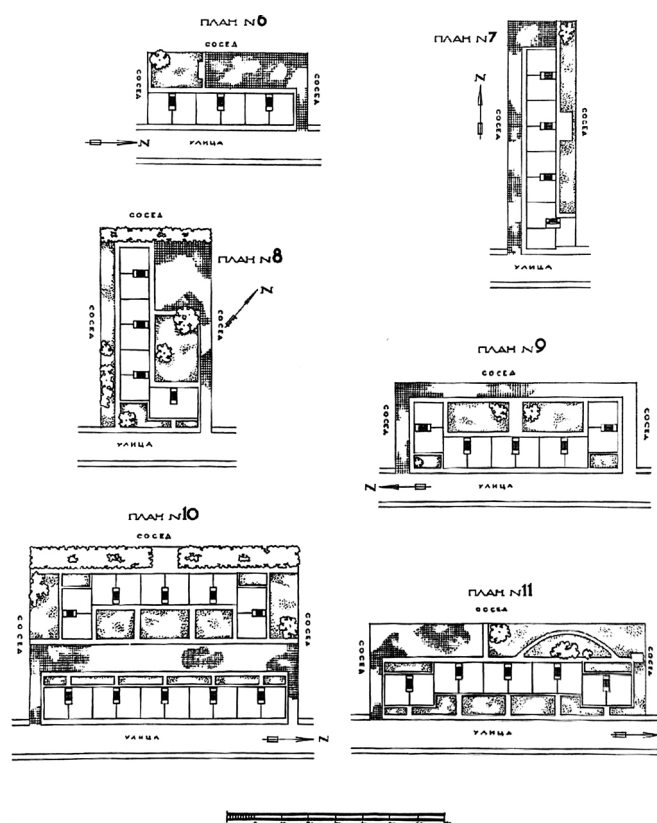

Рис. 32. Примеры застройки участка. План № 6–11

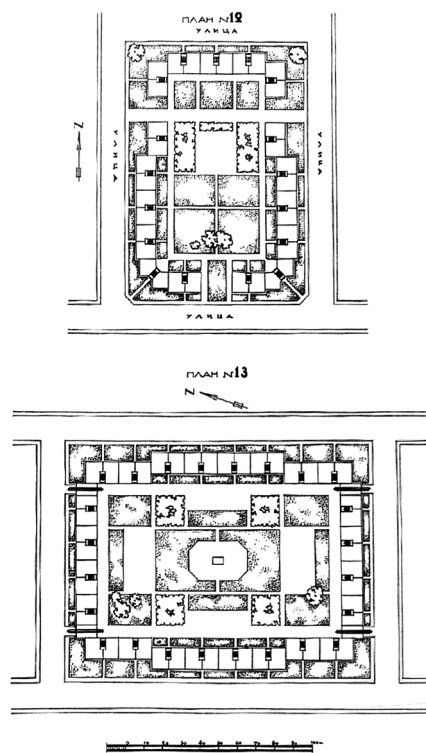

Рис. 33. Примеры застройки квартала. План № 12–13

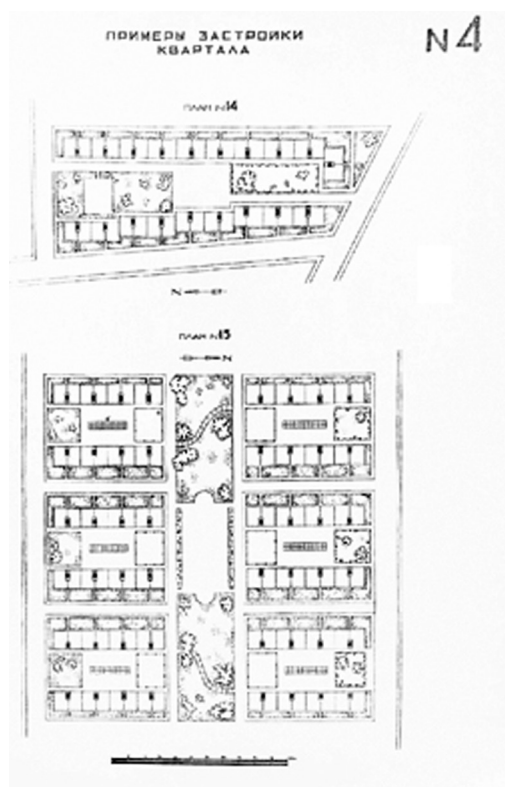

Рис. 34. Примеры застройки квартала. План № 14–15

ПРИМЕРЫ ЗАСТРОЙКИ
ЖИЛЫХ МАССИВОВ

№5

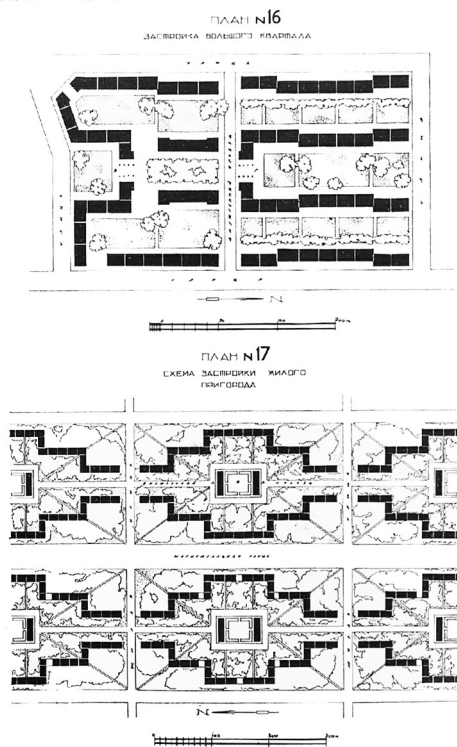

Рис. 35. Примеры застройки жилых массивов.
План № 16 — застройка большого квартала;
план № 17 — схема застройки жилого пригорода

ПРИМЕР

2

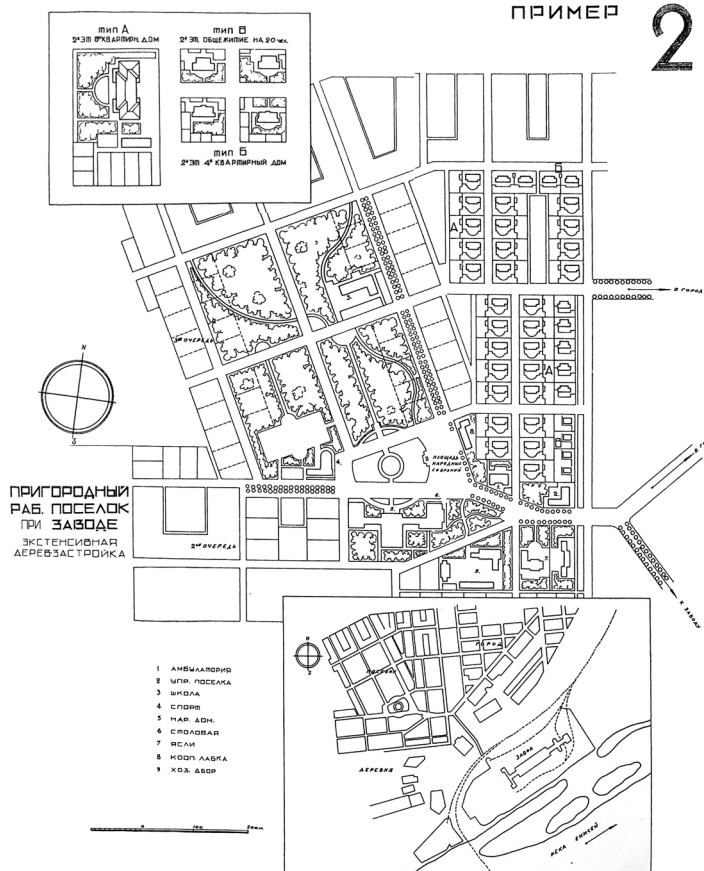

Рис. 36. Пригородный рабочий поселок при заводе.
Экстенсивная деревянная застройка

ПРИГОРОДНЫЙ РАБОЧ.
ПОСЕЛОК
УКРУПНЕННАЯ ГОРОДСКАЯ
ЗАСТРОЙКА

ПРИМЕР

1

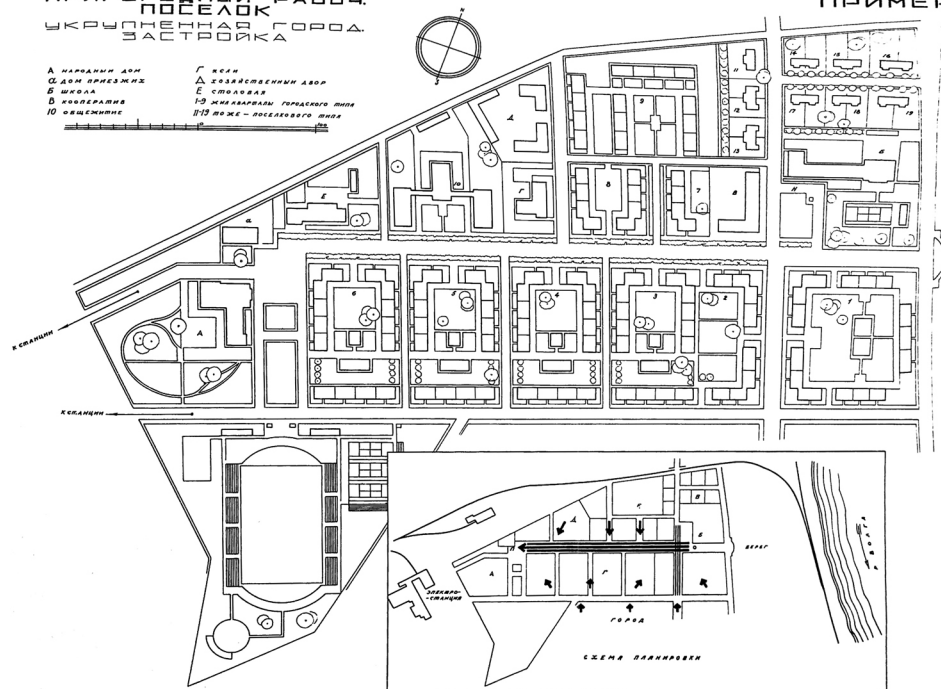

Рис. 37. Пригородный рабочий поселок.
Укрупненная городская застройка

АВТОНОМНЫЙ РАБ. ПОСЕЛОК
ПРИ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

ПРИМЕР

3

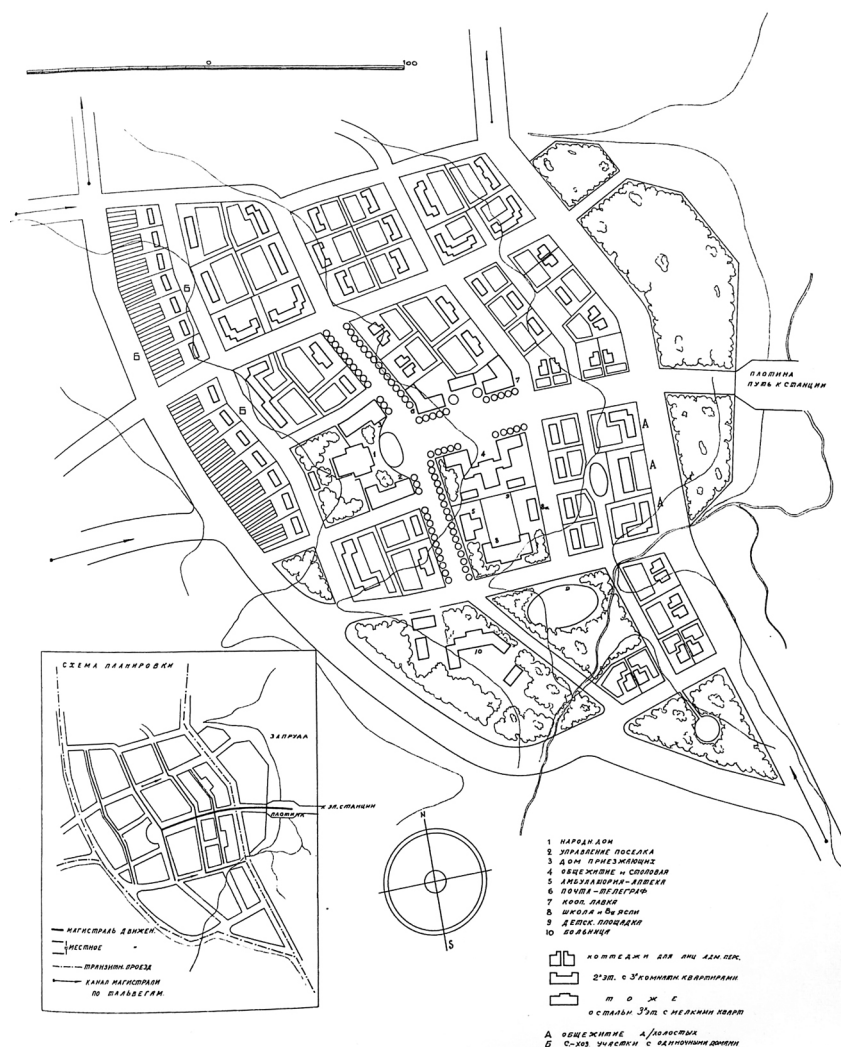

Рис. 38. Автономный рабочий поселок при электростанции

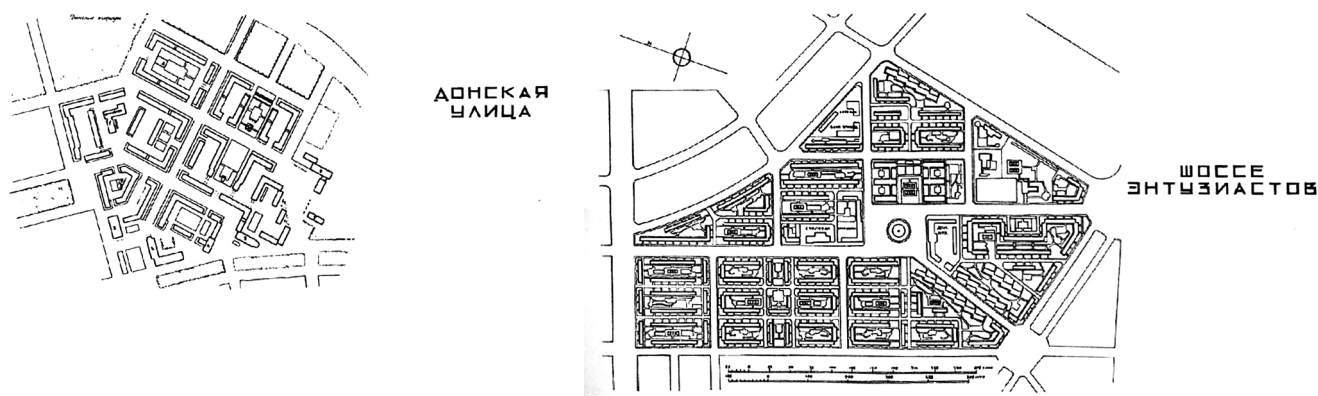

Рис. 39. Примеры застройки участков. Жилищное строительство Моссовета

Источник рис. 31–39: Примеры застройки участков. Проекты рабочих жилищ. 1929.

от 15 ноября 1927 г. «О мероприятиях по жилищному хозяйству в городских поселениях» [СУ РСФСР, 1927], которое предписывало Центральному союзу жилищной кооперации, Центральному банку коммунального хозяйства и жилищного строительства, Народному комиссариату труда РСФСР, Высшему совету народного хозяйства РСФСР и Народному комиссариату внутренних дел РСФСР (и привлекаемым ими заинтересованным органам) обратить в 1928 г. и в последующие годы особое внимание на опытное жилищное строительство [СУ РСФСР, 1927, с. 1518]. Собственно, работу Секции типизации Стройком РСФСР как раз и проводил в соответствии с данным постановлением.

В начале 1929 г. Центральным банком коммунального хозяйства (Цекомбанк) был издан сформированный в конце предыдущего года «Альбом рабочих жилищ» [Проекты рабочих жилищ, 1929]. Он соответствовал духу постановления ЦИК и СНК СССР от 4 января 1928 г. «О жилищной политике» и рассматривался его авторами как нормативно-рекомендательный документ. В специально организованный Редакционный совет данного издания были включены представители основных ведомств-застройщиков: ВСНХ СССР — А.К. Иванов, Наркомпути — П.П. Жолковский, Наркомтруда — В.К. Запорожец, Моссовета — П.А. Маматов, Центржилсоюза — П.И. Антипов, Института сооружений — Г.Б. Красин, Цекомбанка — И.И. Рерберг, ВЦСПС — Б.И. Чернявский. Непосредственное участие в составлении сборника принимали архитекторы и инженеры: И.К. Запорожец, В.В. Воейков, А.С. Вульфсон, П.И. Антипов, Г.Ф. Соколов. А в разработке проектных и текстовых материалов принимали участие С.Я. Айзикович, Ю.Г. Алексеев, П.И. Антипов, П.П. Антонов, Н.А. Волков, Г.Я. Вольфензон, В.В. Воейков, А.С. Вульфсон, О.А. Вудтке, А.А. Галиевский, А.И. Ефимов, И.К. Запорожец, Я.Я. Звягинский, А.К. Иванок, С.А. Ильинская, В.Д. Какорин, С.Н. Кожин, И.Н. Кудрявцев, Н.В. Марковников, Г.Д. Мапу, А.И. Мешков, Н.М. Морозов, Д.П. Осипов, В.В. Патек, С.В. Пашков, И.И. Рерберг, А.М. Рухлядьев, Л.А. Серк, Н.С. Щербаков. Примеры крупных массивов городских построек приведены по проектам, разработанным для Моссовета архитекторами Л.А. Весниным и С.Е. Чернышевым [Проекты рабочих жилищ, 1929, с. 11] (рис. 31–39).

Альбом предлагал при проектировании рабочих поселков использовать три основных типа «рабочего поселения»: 1) городской рабочий квартал, 2) городской рабочий пригород, 3) рабочий поселок при большом фабричном, заводском или ином хозяйственном предприятии, являющий собой самостоятельный «жилищно-производственный комплекс» [Там же, с. 89–90]. В каждом из них основным типом дома для массового возведения городской/поселковой жилой застройки был многоквартирный, многоэтажный (2–3–4 этажа) секционный дом [Там же, с. 91, 95, 105]. А в качестве примера приводилась стандартная 4-этажная секция среднего размера (11 × 18 метров), допускающая возможность блокирования. Также представлены случаи застройки угловых и неугловых земельных участков и приемы планировки самостоятельных кварталов [Там же, с. 73] (рис. 40–57).

Указывалось, что в городском рабочем пригороде допускается включение «отдельных усадеб с сельскохозяйственным уклоном (огород, содержание скота, птицы и т.п.)». Но при этом подчеркивалось, что такое решение «чуждо городскому плану» [Там же, с. 90]. То же допускалось и в рабочем поселке при внегородском промышленном предприятии. Но при этом отмечалось, что подобный тип поселения является переходным к типу самостоятельного населенного пункта, предусматривавшего «крупные дома в 2–3 этажа с числом квартир не менее четырех в одном этаже, с возможной блокировкой отдельных секций в крупный жилищный объект» [Там же, с. 111].

Типология жилища, предлагаемого «Альбомом рабочих жилищ», включала фактически только два типа сооружений: а) секции жилых домов с индивидуальными квартирами (для городского и для поселкового строительства¹²), б) дома-коммуны, казармы и общежития для рабочих (рис. 58–118).

При этом индивидуальные квартиры изначально проектировались таким образом, чтобы обеспечивать возможность заселения одной квартиры несколькими семьями. Так, 2-комнатные квартиры со средней площадью 46,81 кв. метра обеспечивают возможность вселять при норме заселения около 9 кв. метров две семьи или одну большую и одинокого человека (всего 4–5 человек), а при норме заселения 6,3–6,7 кв. метра на человека дают возможность вселять

12 Эти проекты учитывали «сниженные условия благоустройства и оборудования»: местные строительные материалы (дерево), технические условия — отсутствие централизованных систем и, как следствие, наличие люфт-клозетов и печного отопления.

до 7 человек. А 4-комнатные квартиры площадью 50,5–66,8 кв. метра предполагают заселение двумя семьями (6–8 человек) при норме заселения 8,4–8,6 кв. метра на человека и в то же время позволяют вселять 8–10 человек при норме заселения 6,3–6,7 кв. метра на человека.

Идеологический отказ от индивидуального жилища как типа домостроений для массового строительства обрел в начале 1929 г. законодательный вид. 8 апреля 1929 г. было принято Постановление ЭКОСО РСФСР «Правила и нормы застройки населенных мест, проектирования и возведения зданий и сооружений» [*Наше строительство, 1930, с. 5–43*], нормативно, на уровне проекта планировки, закрепившее отказ от индивидуального типа застройки в соцгородах, а затем и в рабочих поселках, которые власть также рассматривала как пролетарские центры, только меньшего масштаба (по численности населения и спектру обслуживания) — своеобразные «недогорода», способные органично перерастать в полноценный город в случае увеличения мощности градообразующего предприятия. Тем самым в отношении расселенческой градостроительной жилищной политики власти официально фиксировалось, что автономное домохозяйство (индивидуальное самообеспечивающееся жилище) не соответствует организационно-управленческой стратегии советско-партийного руководства, более того, прямо ей противоречит. И поэтому власть решительно и безоговорочно отвергает его.

В этом же году вышло в свет «официальное издание Строительной комиссии ЭКОСО РСФСР» под названием «Типовые проекты и конструкции жилищного строительства, рекомендуемые на 1930 г.» [*Типовые проекты и конструкции..., 1929*]. Этими проектами и конструктивными решениями, утвержденными Президиумом Стройкома РСФСР¹³, должны, как написано во введении, руководствоваться при проектировании и осуществлении строительства в 1929–1930 гг. жилых домов «все государственные, общественные и кооперативные учреждения и предприятия, проектные и строительные организации, а также акционерные общества (паевые товарищества) с исключительным или преобладающим участием государственного или кооперативного капитала» [*Там же, с. 4*]. В разработке проектных и текстовых материалов, опубликованных в сборнике-альбоме, принимали участие М.О. Барщ, В.И. Вегман, И.И. Вerezубов, В.Н. Владииров, М.Я. Гинзбург, И.С. Гуревич, Н.А. Красильников, Э. Лисицкий, С.В. Орловский, А.Л. Пастернак и др. (*рис. 119–122*).

Рекомендуемые проекты предназначались для покомнатно-посемейного заселения, которое на планах квартир изображалось расстановкой условных кроватей. Так, в частности, проекты 2-, 3-комнатных квартир (без ванн и душа), разработанные комиссией по стандартизации ВСНХ СССР, предполагали заселение в три комнаты двух семейных пар и одного одиночки; в две комнаты — одной семьи из трех человек плюс один одиночка [*Там же, с. 68, 70*]. Проекты квартир с люфт-клозетом, разработанные этой же комиссией, предполагали заселение в три комнаты трех семей из 2–3 человек каждая [*Там же, с. 73*]. То же самое в проектах ЦК Банка и проектах 3-комнатных квартир Стройкома Москвы [*Там же, с. 78*].

В конце 1929 г. к задаче разработки проектов типовых жилых и общественных зданий для строительства в соцгородах-новостройках подключилась Временная правительственная комиссия, специально созданная для этих целей постановлением правительства¹⁴. С самого начала работа комиссии шла не слишком гладко. После первого заседания, состоявшегося 15 января 1930 г., в нее стали стекаться проекты, изготовленные в различных учреждениях, организациях, ведомствах. Их быстро накопилось более 1000 штук, что поставило членов комиссии в сложное положение — выбрать оптимальные проекты оказалось невозможно, так как в каждом из них были свои достоинства и свои недостатки, и даже лучшие из них «без внесения в них коренных изменений не могли быть выпущены в качестве рекомендуемых и типовых проектов» [*Лугановский, 1931, с. 4*] для всей страны. Первый этап работы комиссии завершился в мае 1930 г. изданием альбома проектов, рекомендуемых для строительства в 1930 г. Однако эта работа тут же была обесмыслена выходом в свет «Единых норм строительного проектирования», изданных Комитетом по стандартизации при СТО и обязательных к применению с 31 марта 1930 г., так как оказалось, что многие проекты этим нормам не соответствуют. Кроме того, постановление ЦК ВКП (б) от 16 мая 1930 г. «О перестройке быта», зафиксировавшее пози-

¹³ Постановление Пленума Строительной комиссии ЭКОСО РСФСР «Об опубликовании сборника-альбома типовых проектов и конструкций жилищного строительства и о применении их в строительстве при проектировочных работах» принято на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 31 декабря 1928 г. и ЭКОСО РСФСР от 23 мая 1929 г.

¹⁴ Создана постановлением СНК СССР от 26 декабря 1929 г. [*Лугановский, 1931, с. 4*].

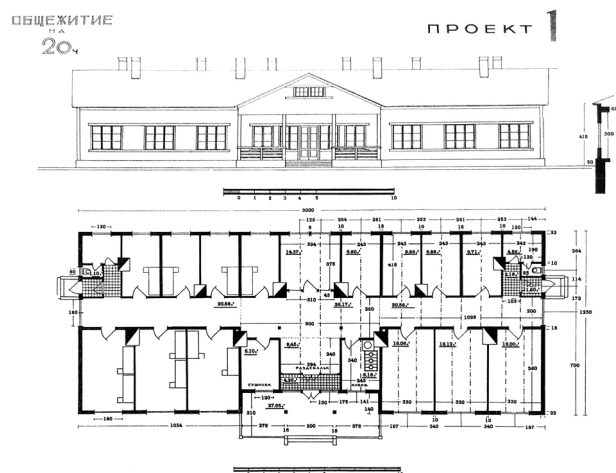

Рис. 40. Общежитие на 20 чел. Проект 1

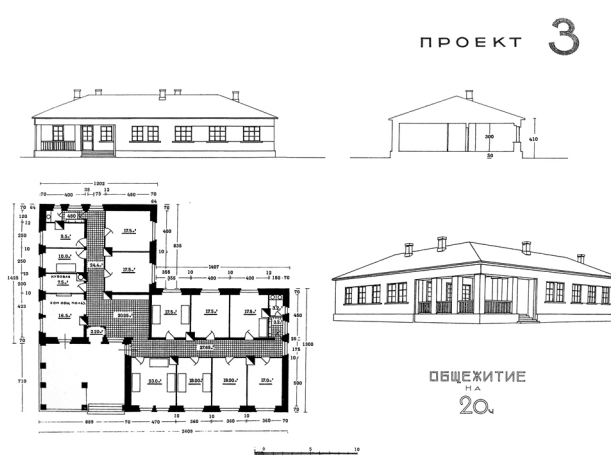

Рис. 41. Общежитие на 20 чел. Проект 3

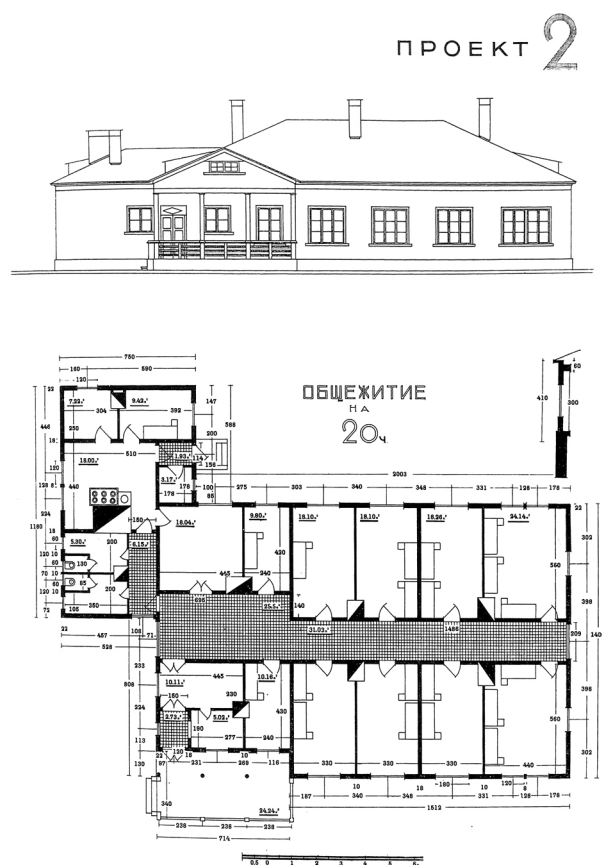

Рис. 42. Общежитие на 20 чел. Проект 2

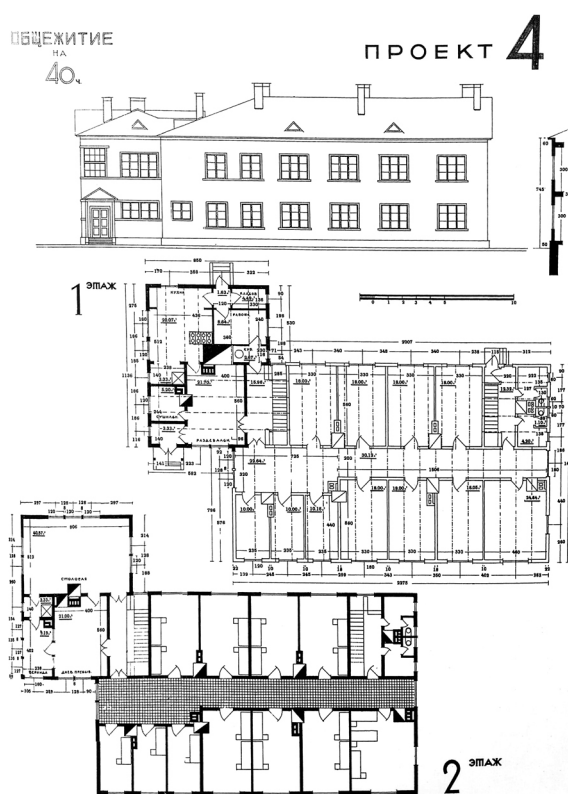

Рис. 43. Общежитие на 40 чел. Проект 4

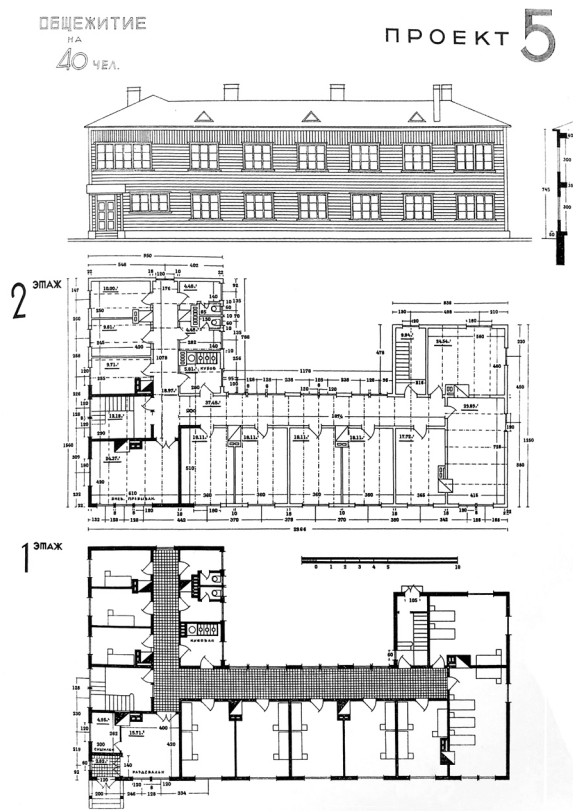

Рис. 44. Общежитие на 40 чел. Проект 5

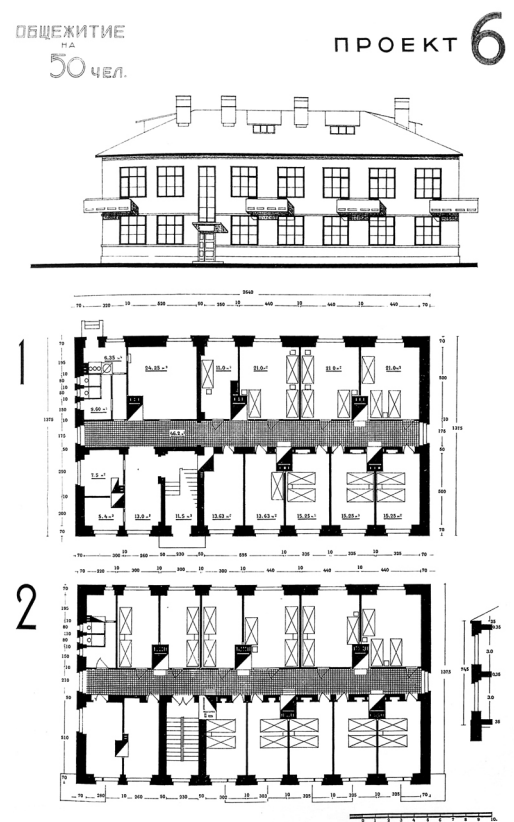

Рис. 45. Общежитие на 50 чел. Проект 6

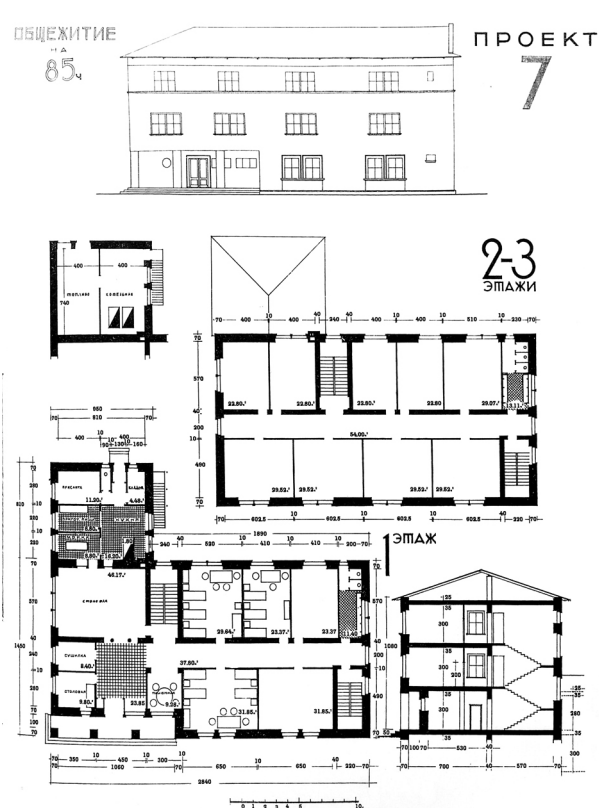

Рис. 46. Общежитие на 85 чел. Проект 7

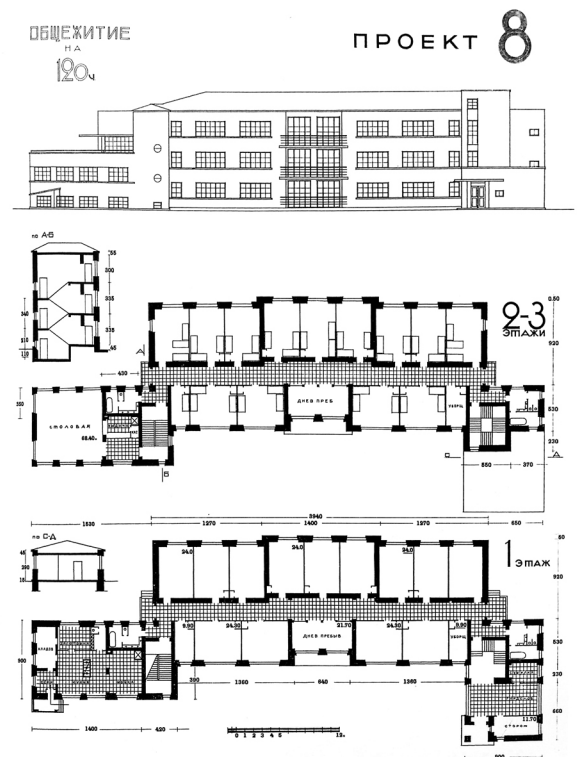

Рис. 47. Общежитие на 120 чел. Проект 8

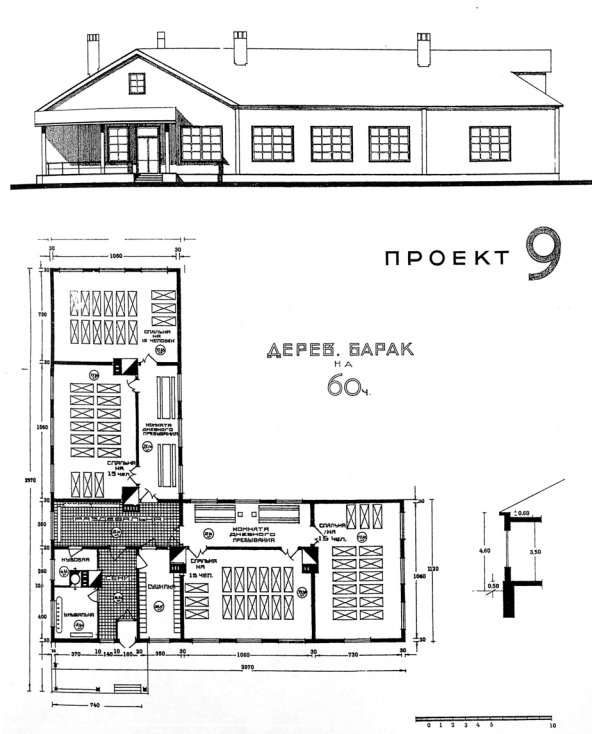

Рис. 48. Деревянный барак на 60 чел. Проект 9

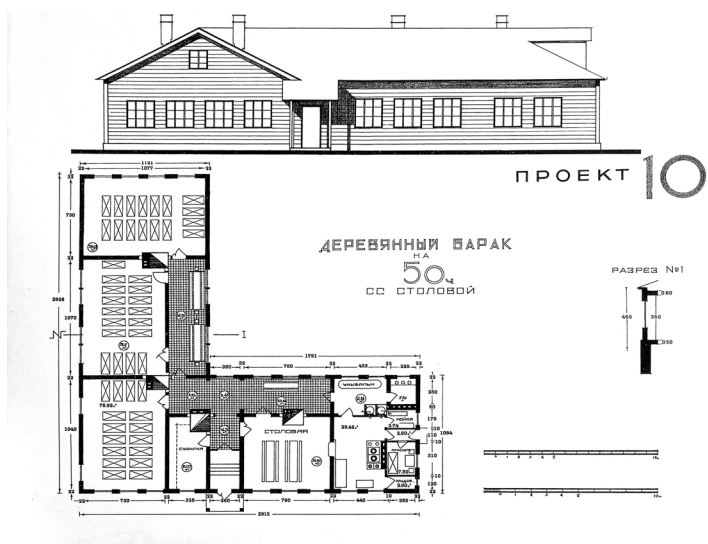

Рис. 49. Деревянный барак на 50 чел. со столовой. Проект 10

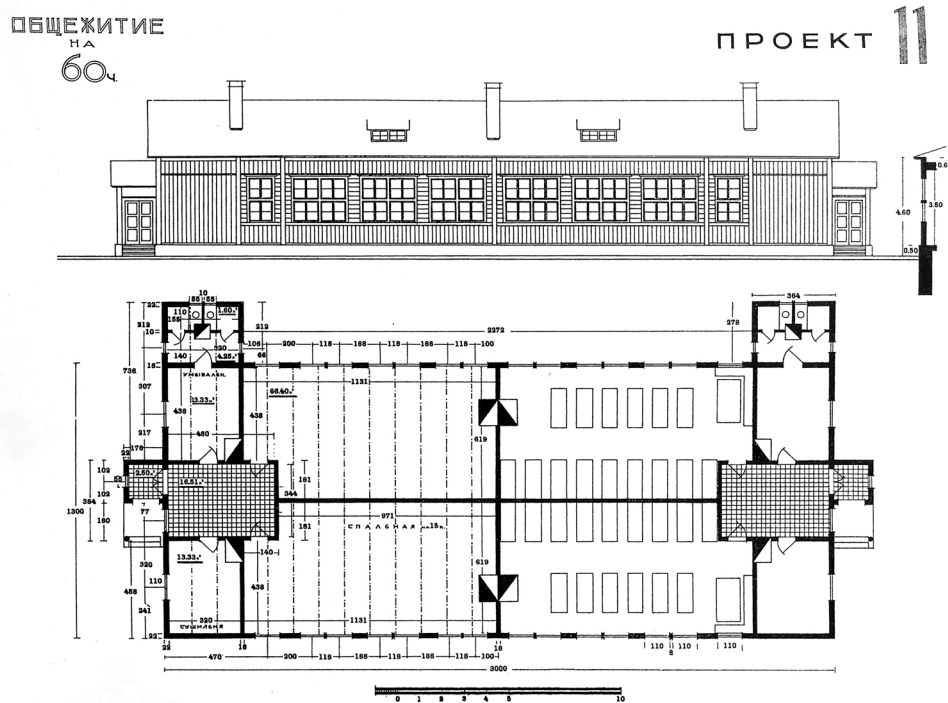

Рис. 50. Общежитие на 60 чел. Проект 11

Рис. 51. Дом-коммуна по Наркомтруду РСФСР на 300 чел.

Рис. 52. Дом-коммуна по Наркомтруду РСФСР на 300 чел. Фасад

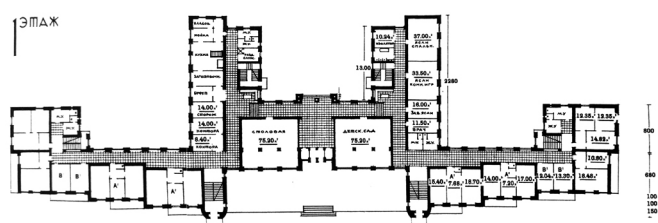

Рис. 53. Дом-коммуна по Наркомтруду РСФСР на 300 чел. 1 этаж

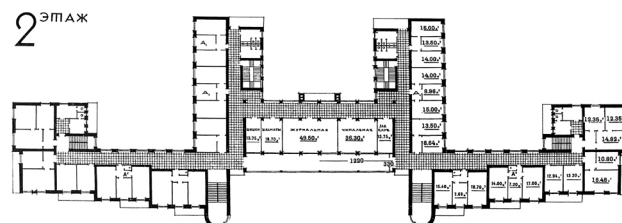

Рис. 54. Дом-коммуна по Наркомтруду РСФСР на 300 чел. 2 этаж

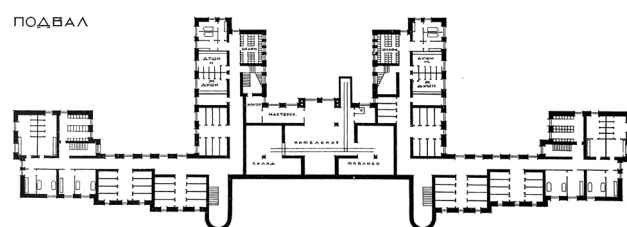

Рис. 55. Дом-коммуна по Наркомтруду РСФСР на 300 чел. Подвал

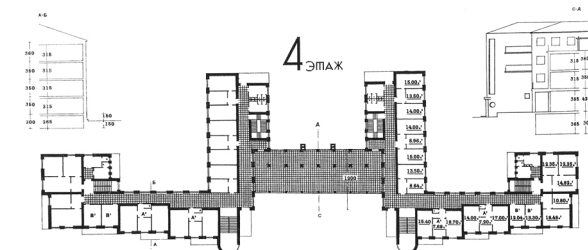

Рис. 56. Дом-коммуна по Наркомтруду РСФСР на 300 чел. 4 этаж

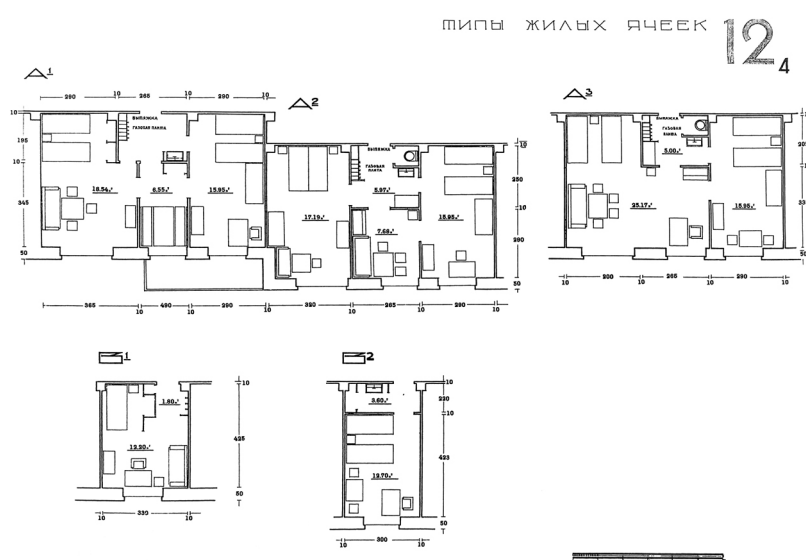

Рис. 57. Дом-коммуна по Наркомтруду РСФСР на 300 чел. Типы жилых ячеек

Источник рис. 40–57: Стандартные секции «Альбома рабочих жилищ». Проекты рабочих жилищ. 1929.

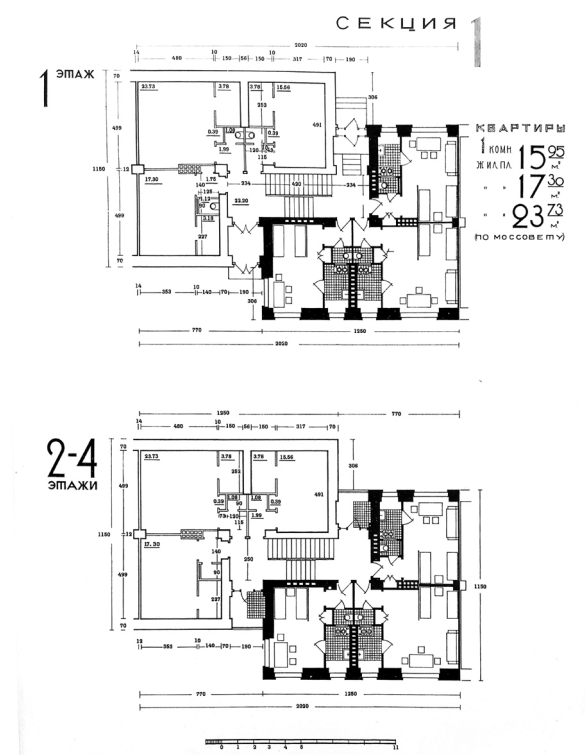

Рис. 58. Секция 1

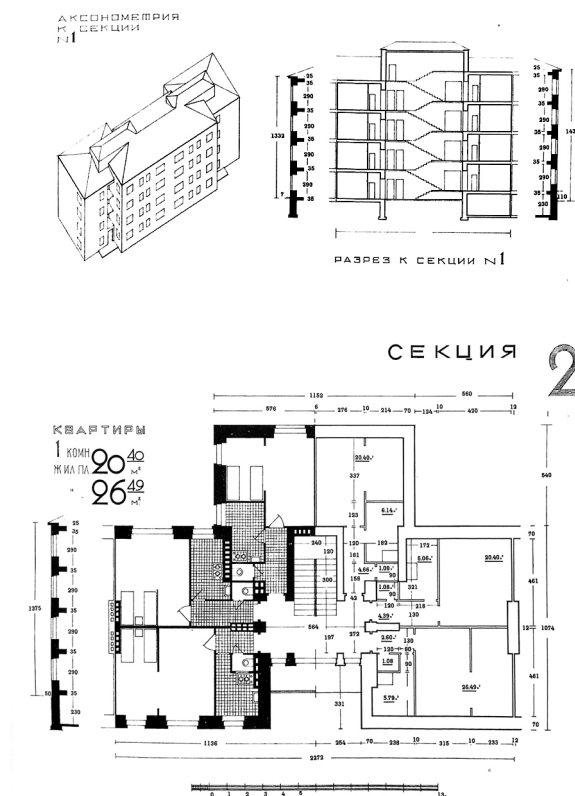

Рис. 59. Секция 2

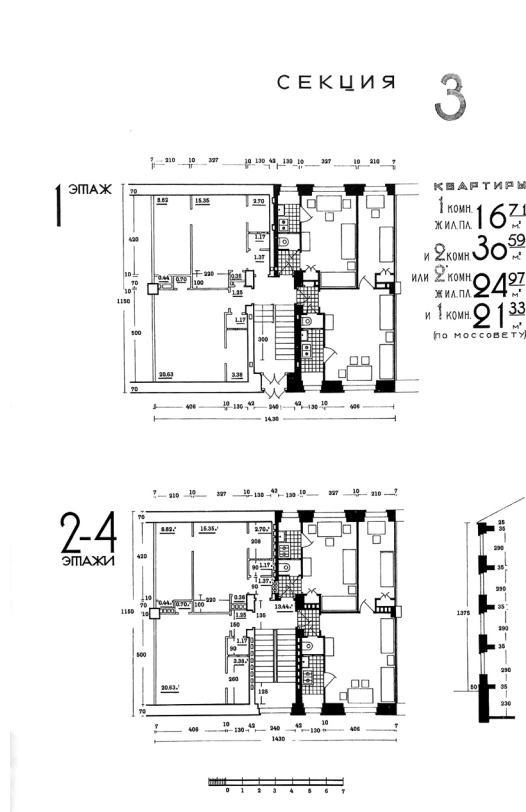

Рис. 60. Секция 3

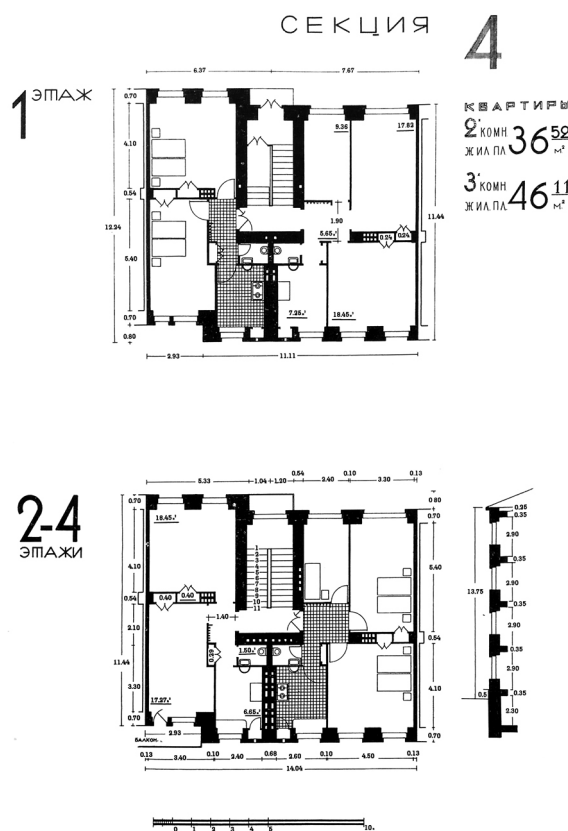

Рис. 61. Секция 4

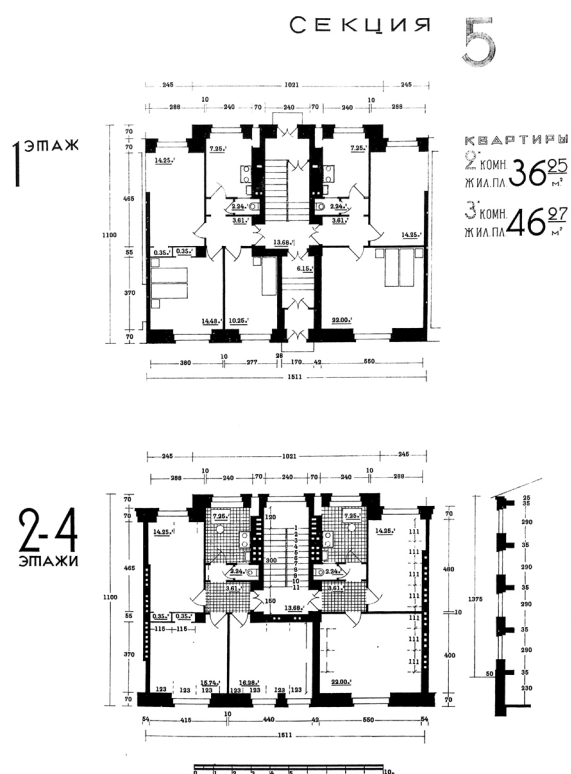

Рис. 62. Секция 5

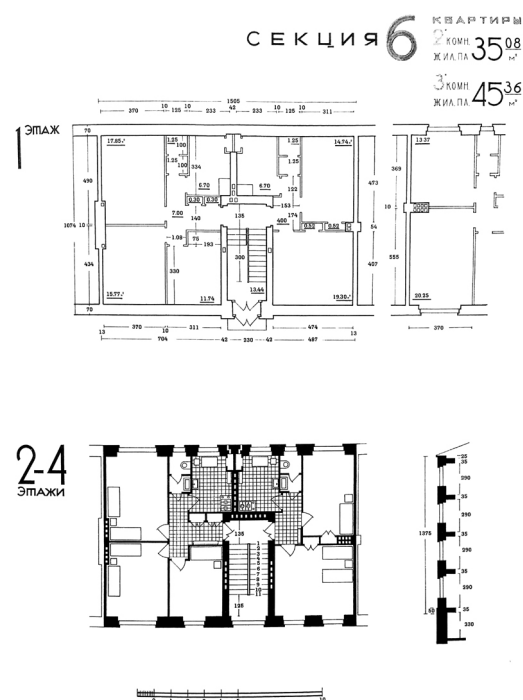

Рис. 63. Секция 6

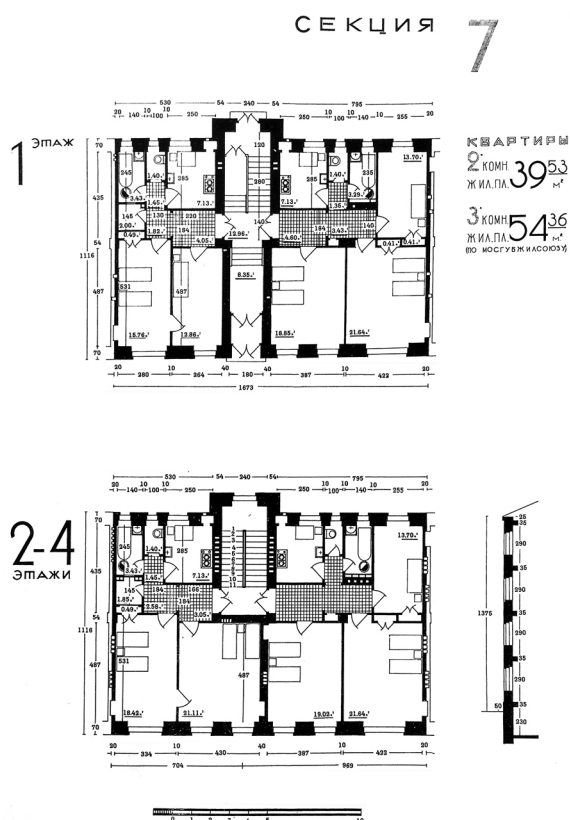

Рис. 64. Секция 7

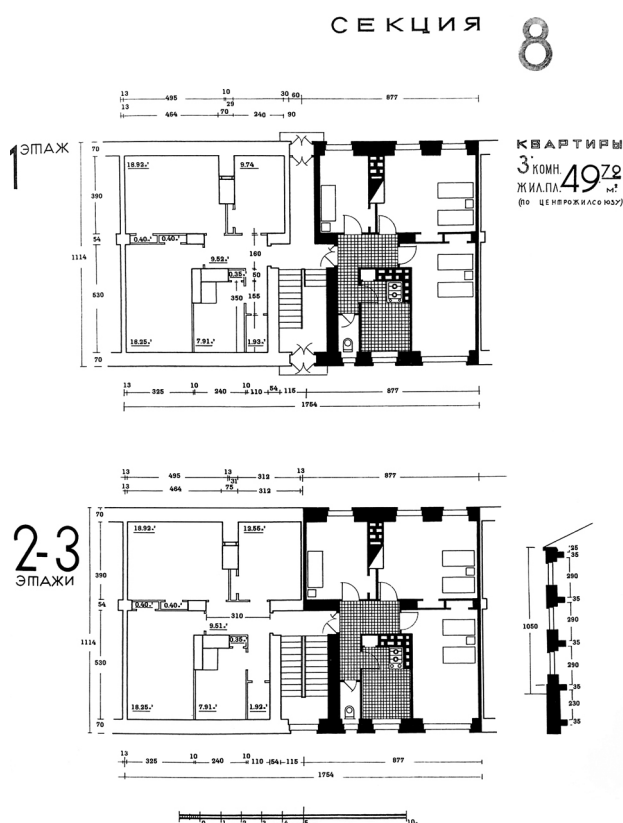

Рис. 65. Секция 8

СЕКЦИЯ 9

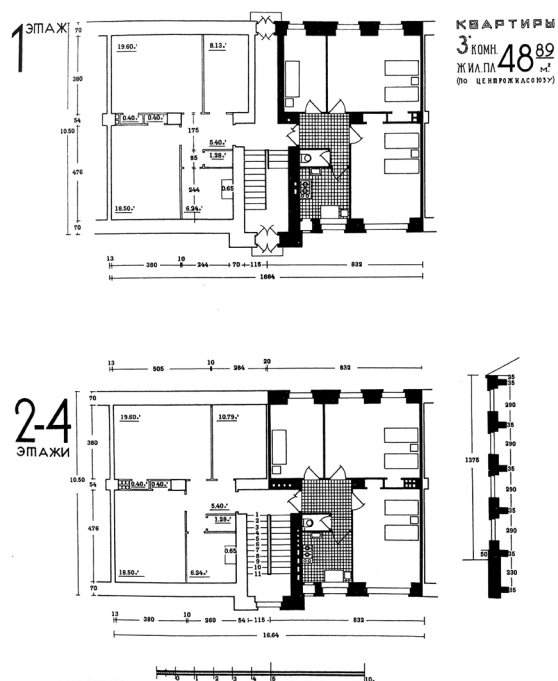

Рис. 66. Секция 9

СЕКЦИЯ 10

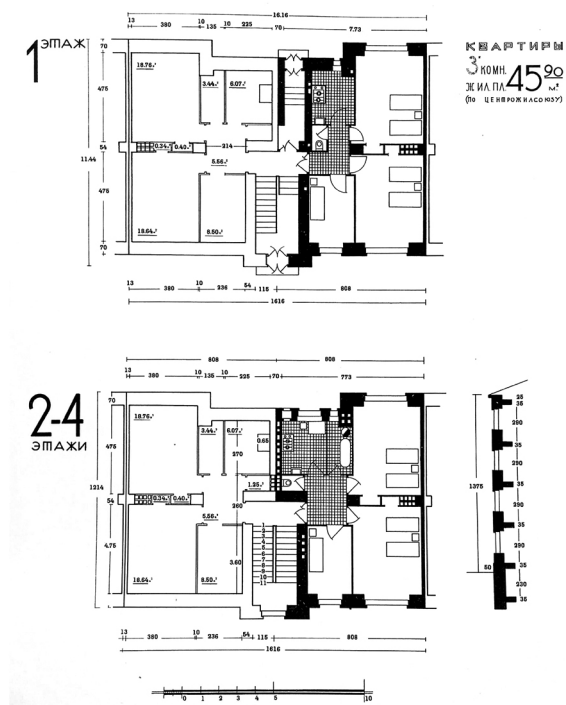

Рис. 67. Секция 10

СЕКЦИЯ 11

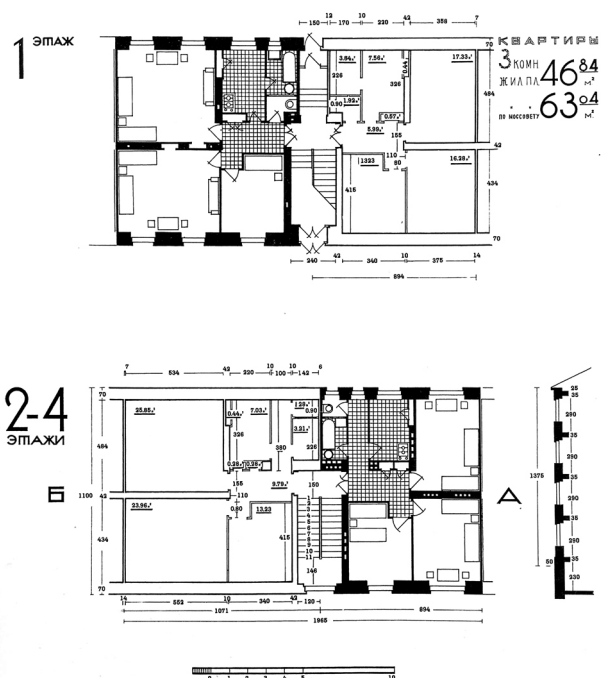

Рис. 68. Секция 11

СЕКЦИЯ 12

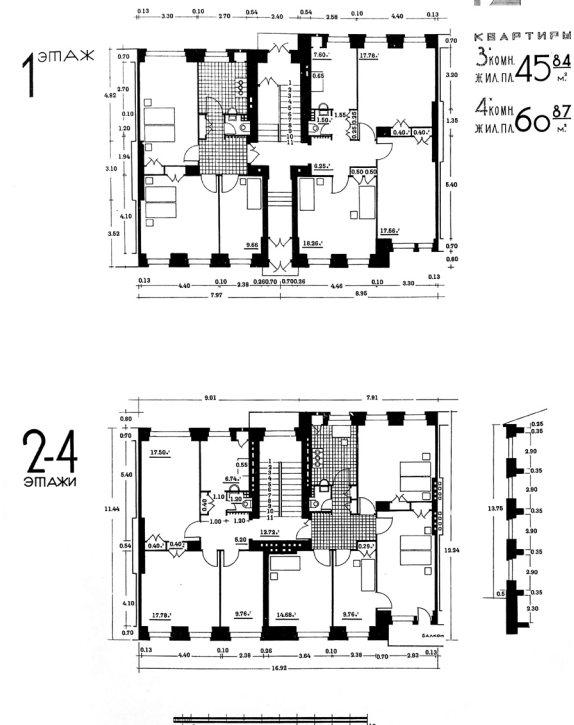

Рис. 69. Секция 12

СЕКЦИЯ 13

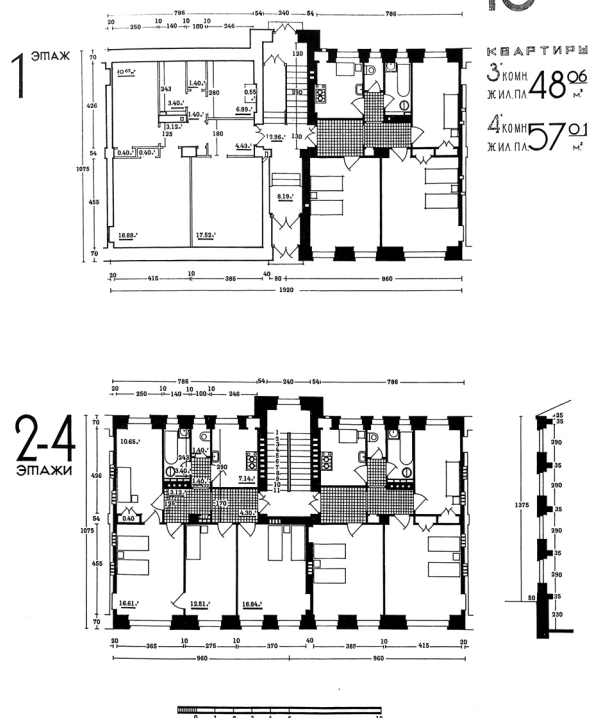

Рис. 70. Секция 13

СЕКЦИЯ 14

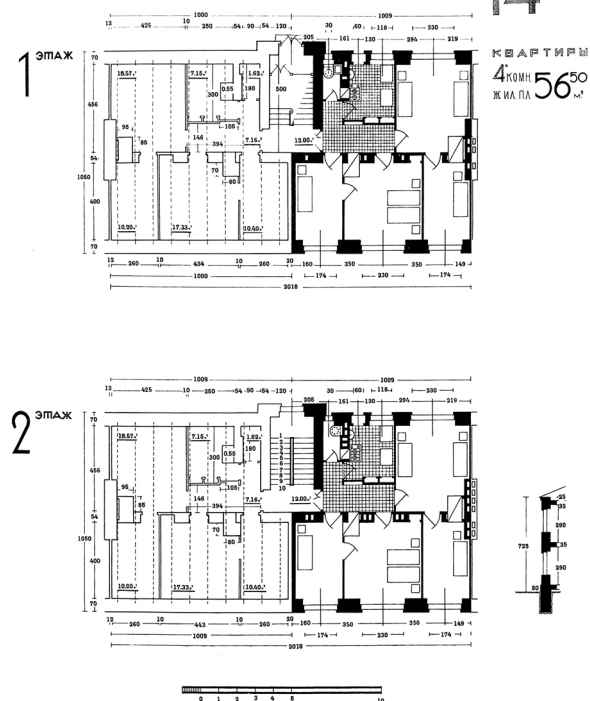

Рис. 71. Секция 14

СЕКЦИЯ 15

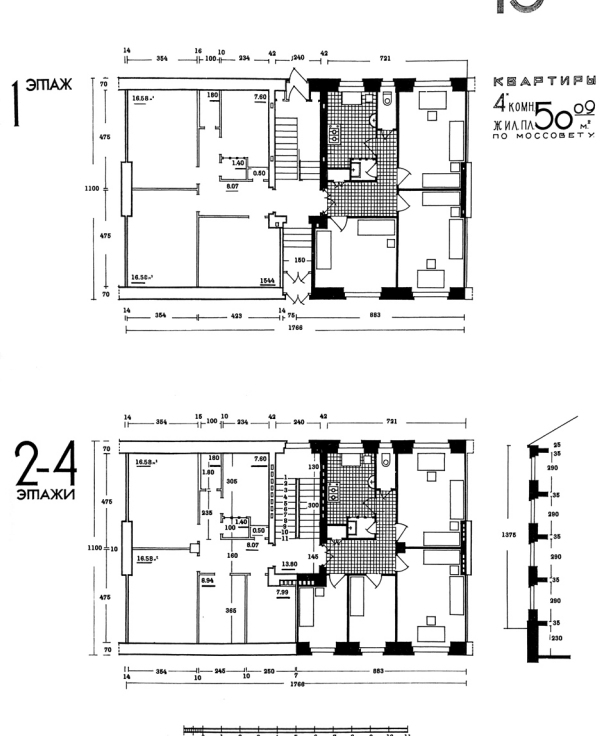

Рис. 72. Секция 15

СЕКЦИЯ 16

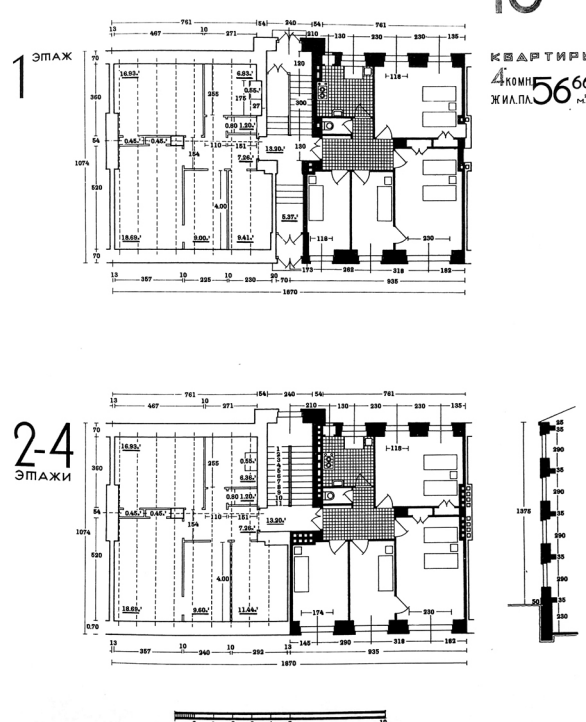

Рис. 73. Секция 16

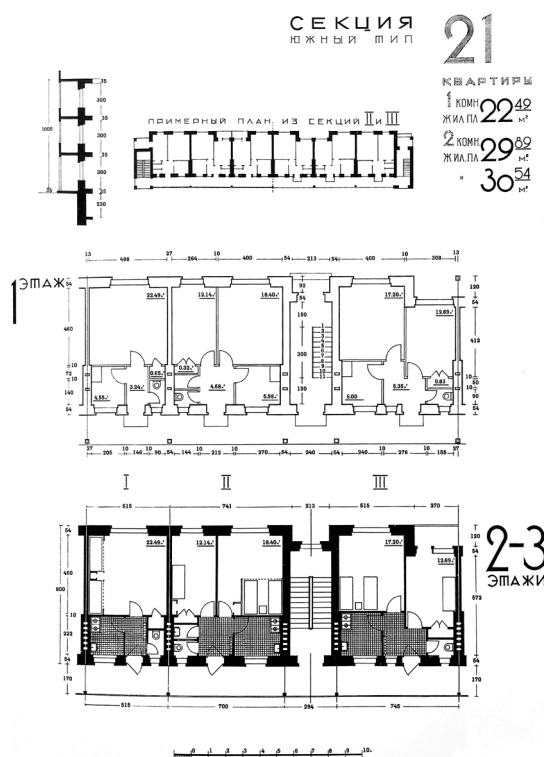

Рис. 78. Секция 21

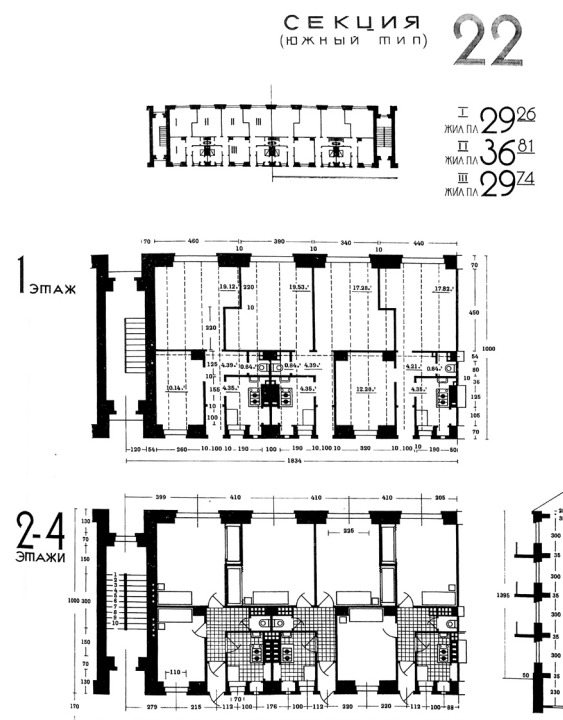

Рис. 79. Секция 22

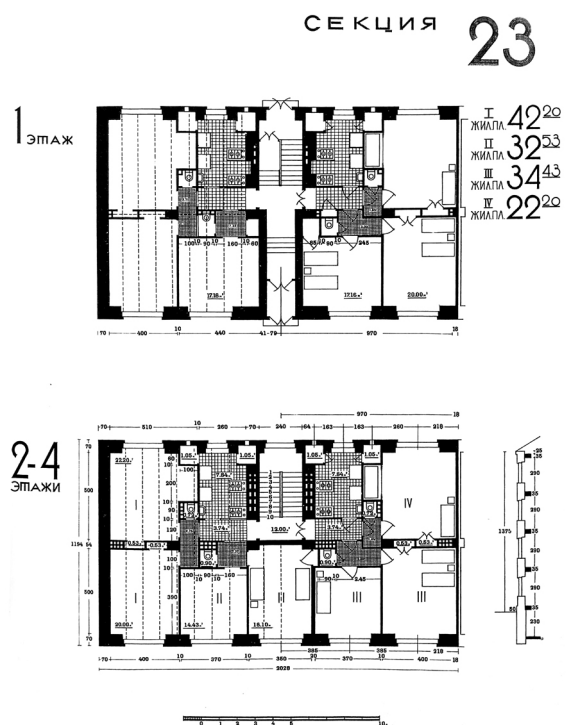

Рис. 80. Секция 23

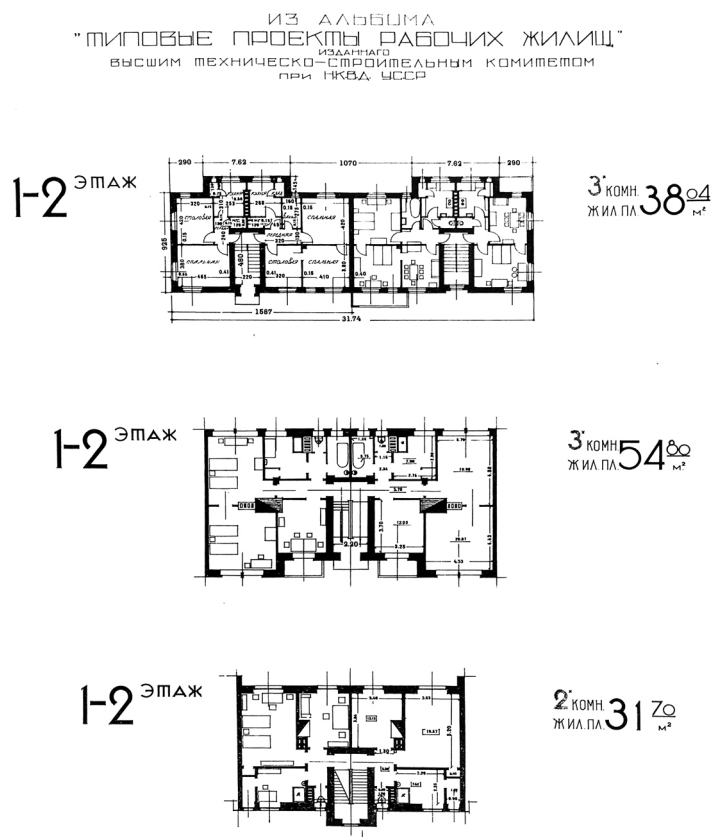

Рис. 81. Типовые проекты рабочих жилищ

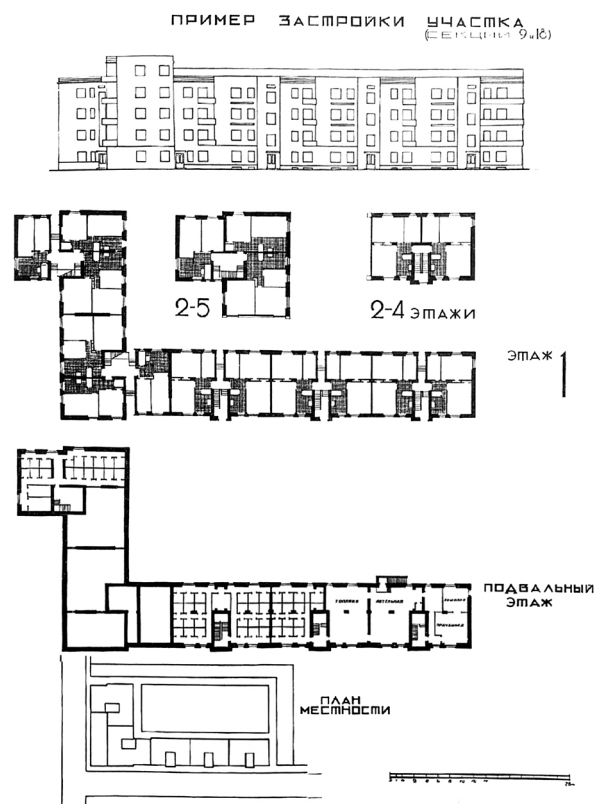

Рис. 82. Пример застройки участка (секции 9 и 18)

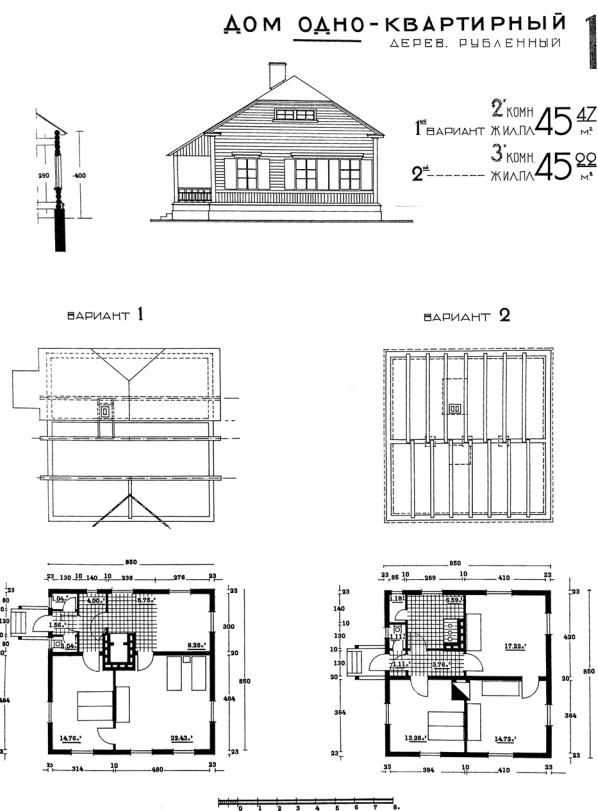

Рис. 83. Дом 1-квартирный деревянный рубленый

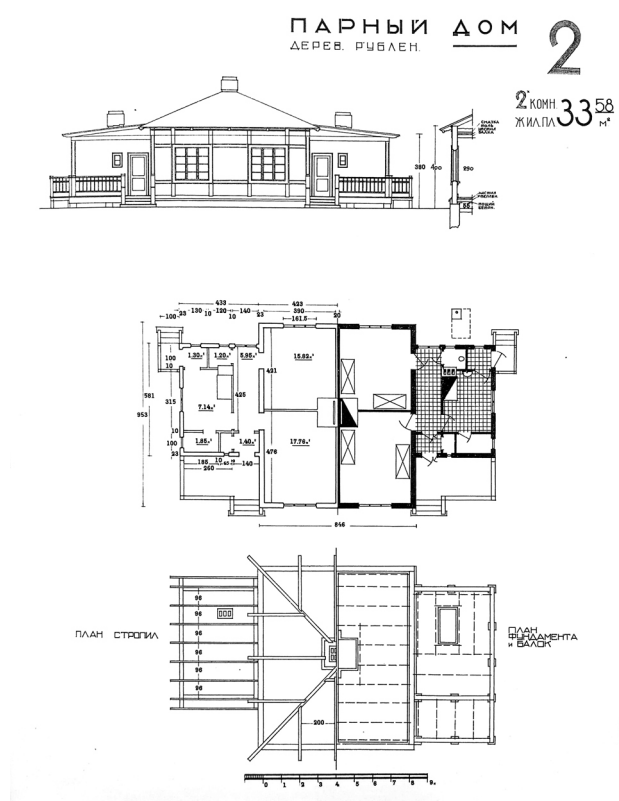

Рис. 84. Парный дом деревянный рубленый

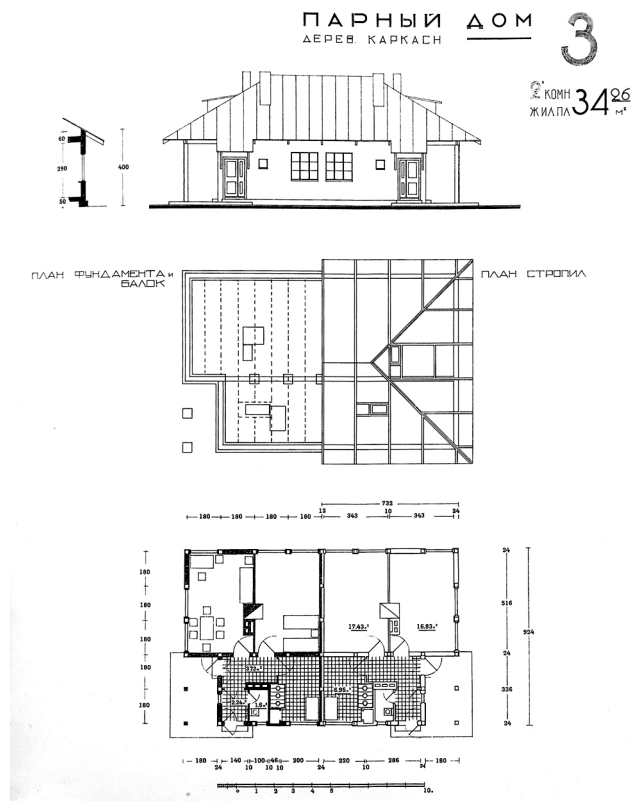

Рис. 85. Парный дом деревянный каркасный

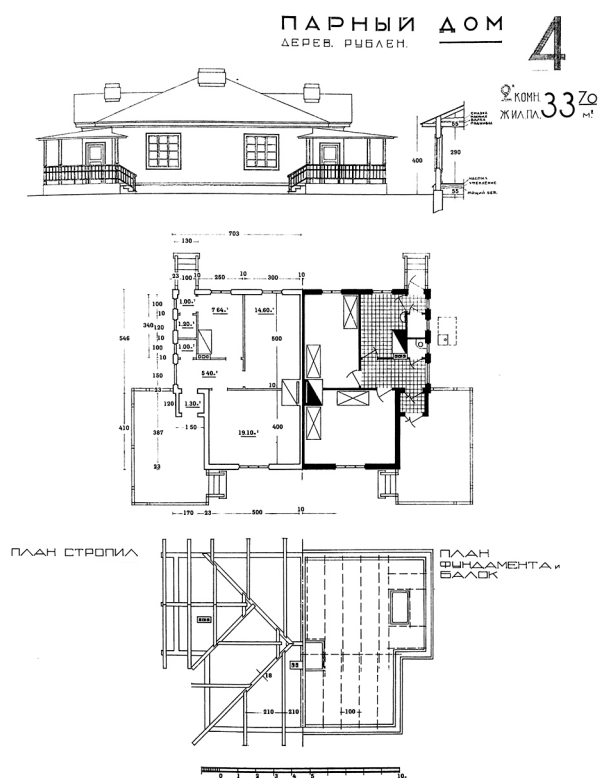

Рис. 86. Парный дом деревянный рубленый

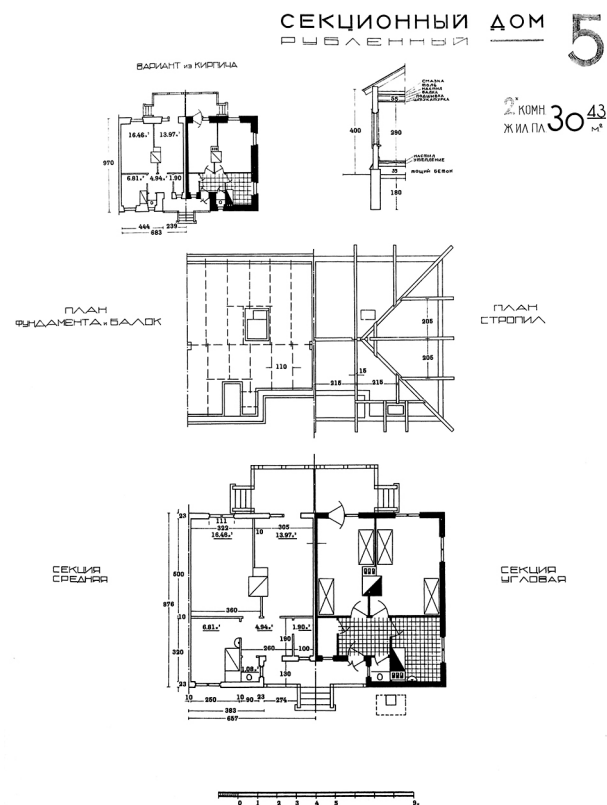

Рис. 87. Секционный дом рубленый

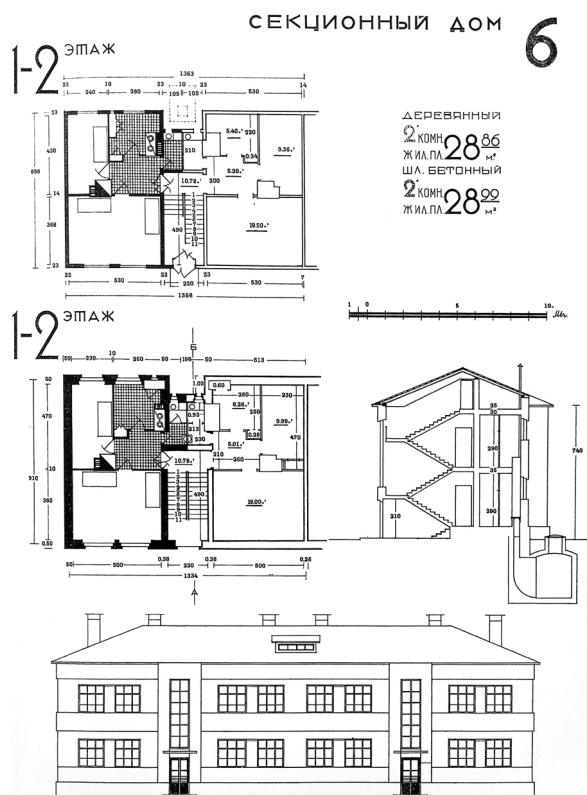

Рис. 88. Секционный дом деревянный

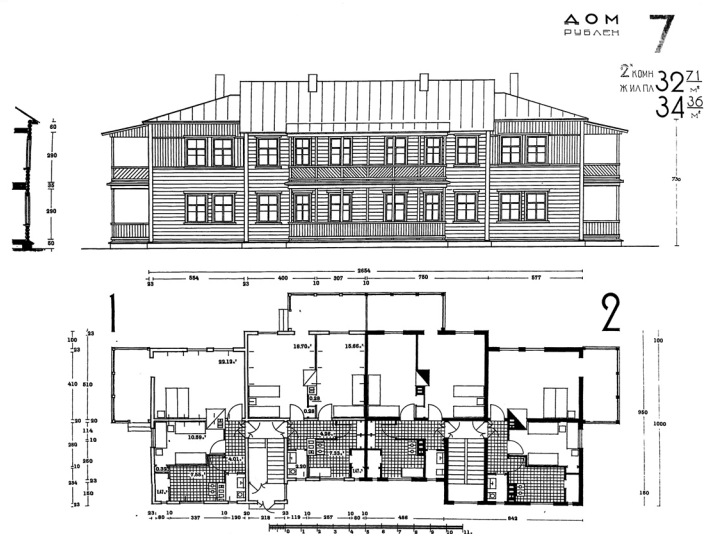

Рис. 89. Секционный дом рубленый

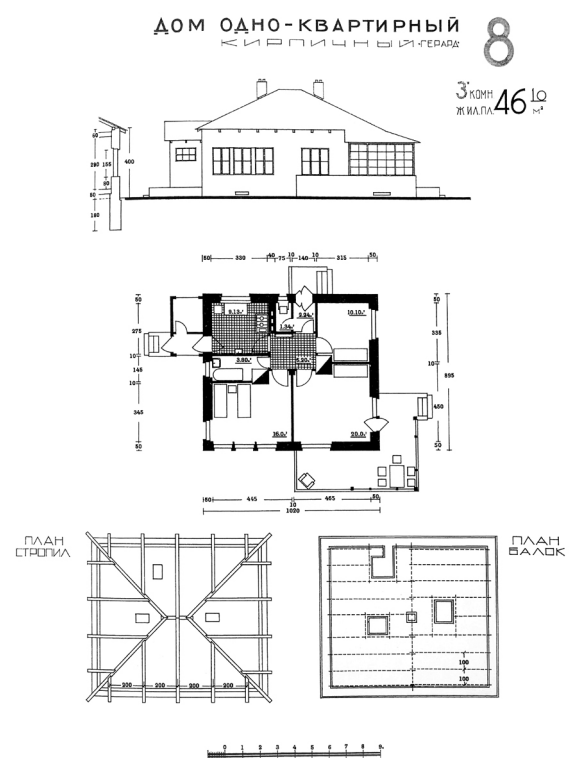

Рис. 90. Дом 1-квартирный кирпичный «Герард»

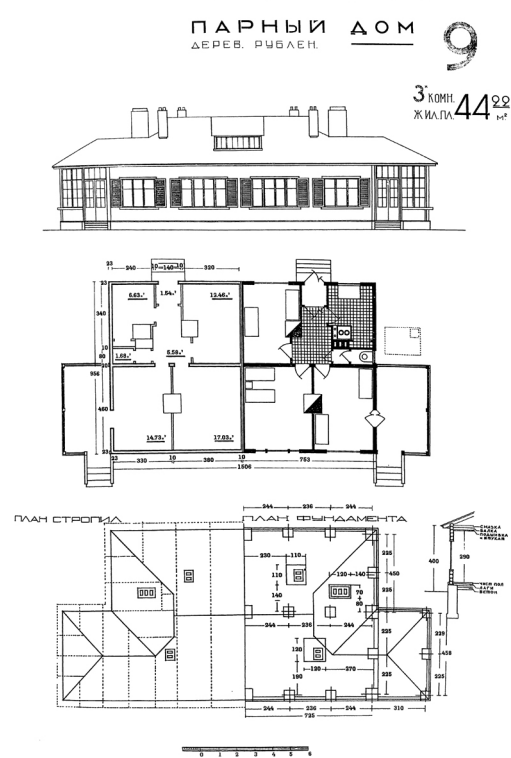

Рис. 91. Парный дом деревянный рубленый

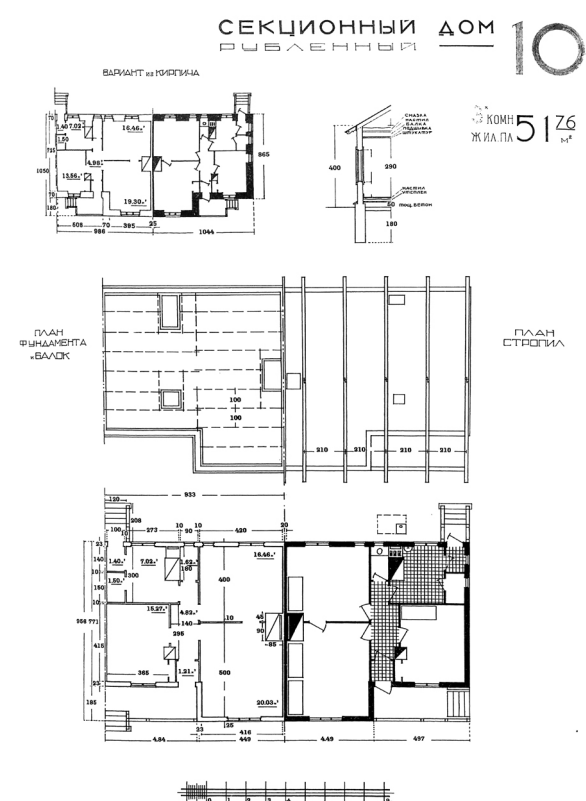

Рис. 92. Секционный дом рубленый

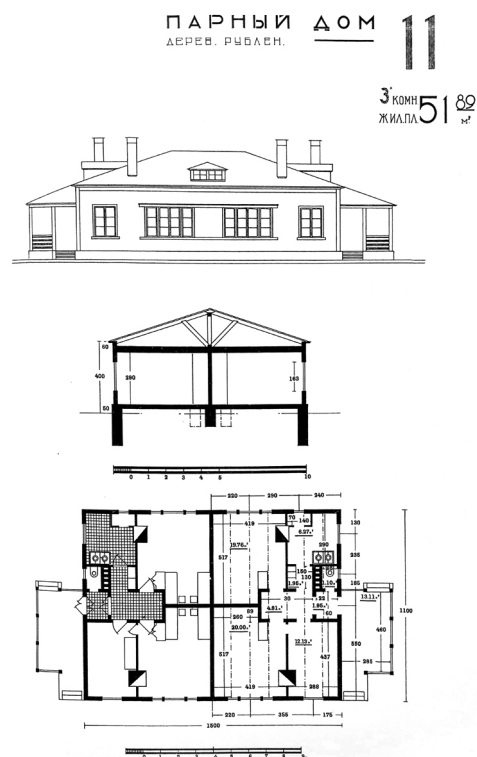

Рис. 93. Парный дом деревянный рубленый

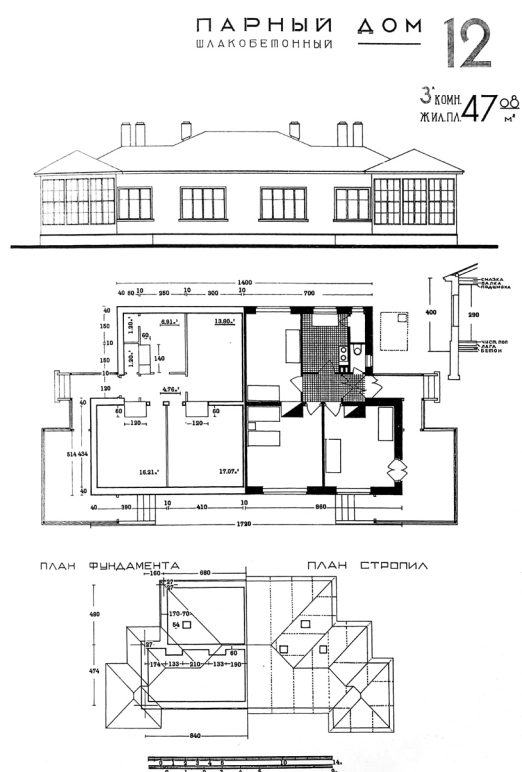

Рис. 94. Парный дом шлакобетонный

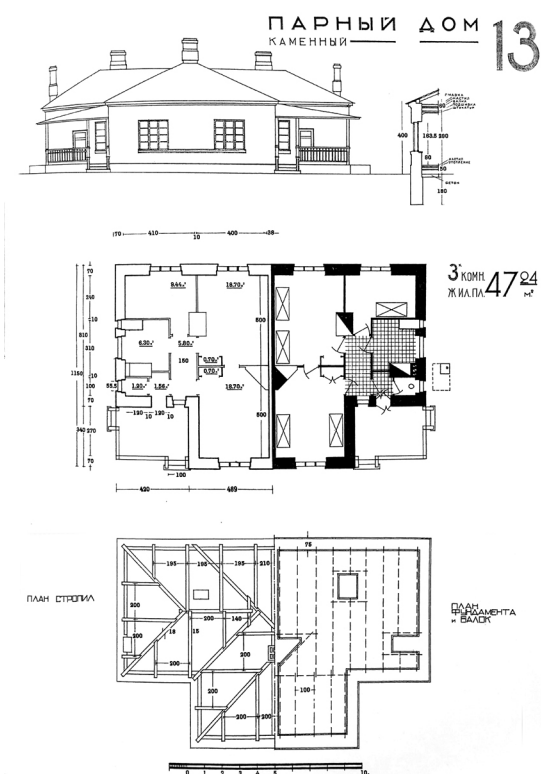

Рис. 95. Парный дом каменный

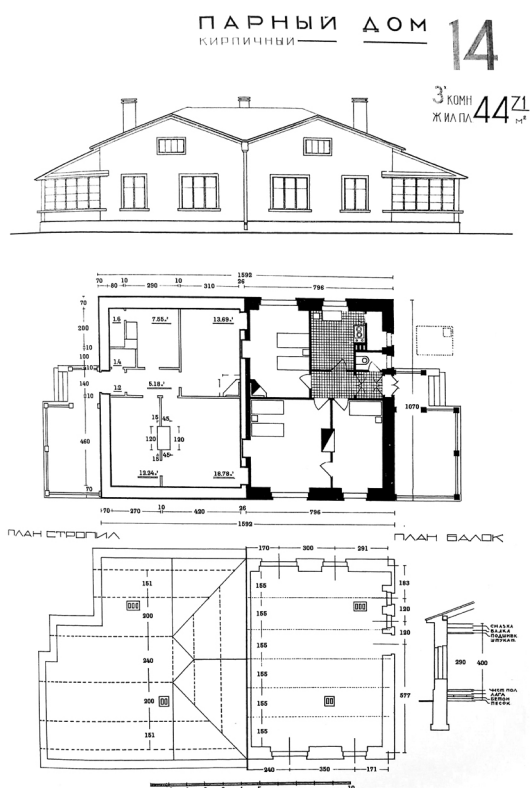

Рис. 96. Парный дом кирпичный

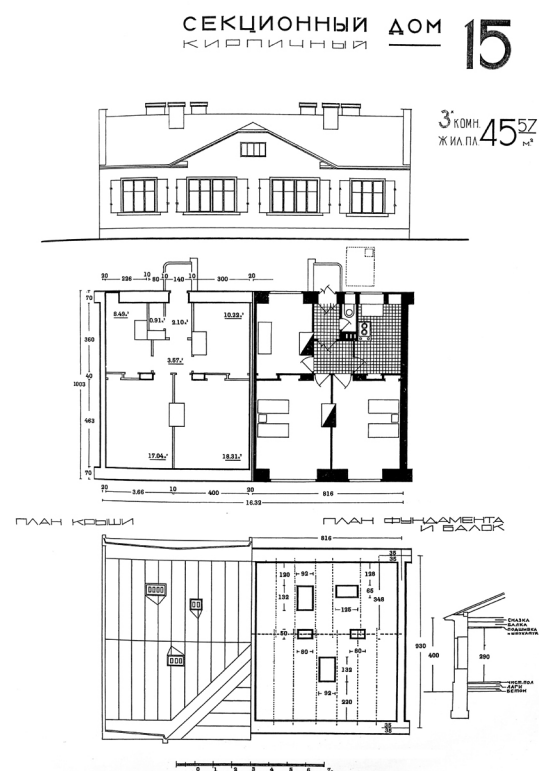

Рис. 97. Секционный дом кирпичный

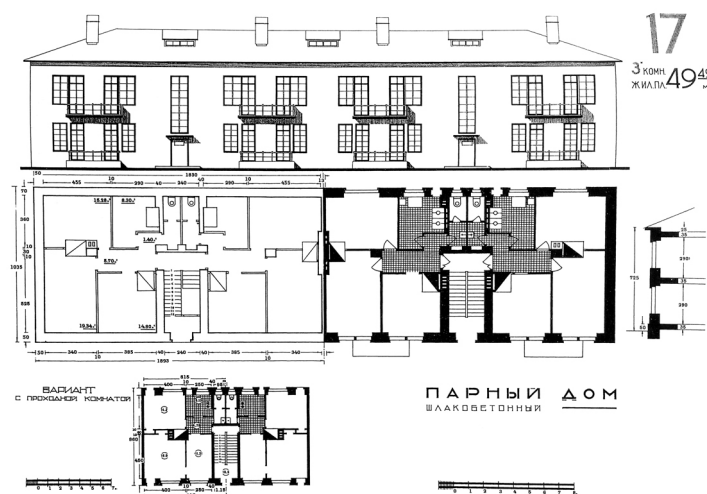
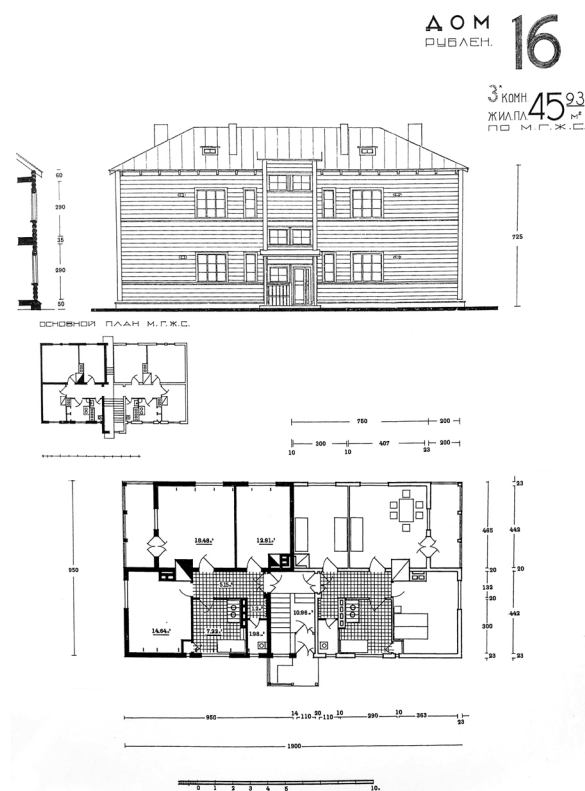

Рис. 99. Парный дом шлакобетонный

Рис. 98. Дом рубленый

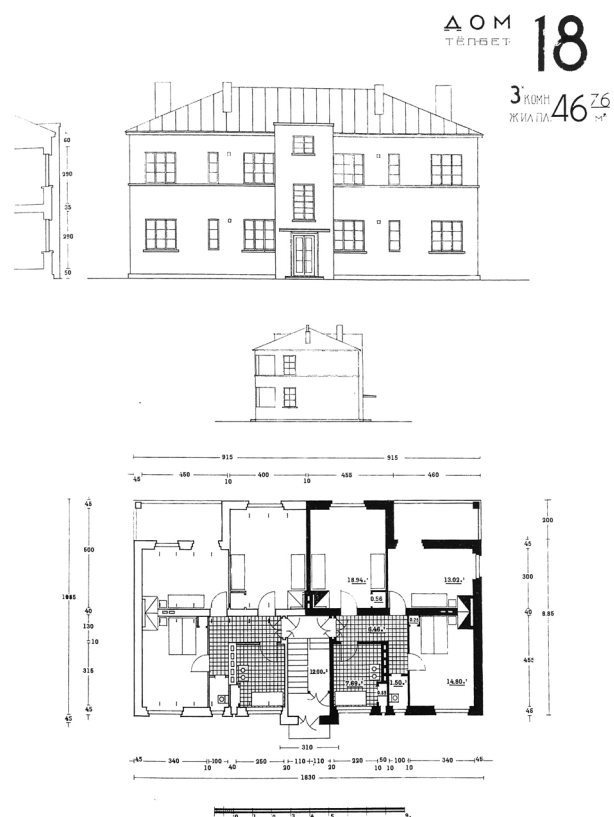

Рис. 100. Дом теп-бетон

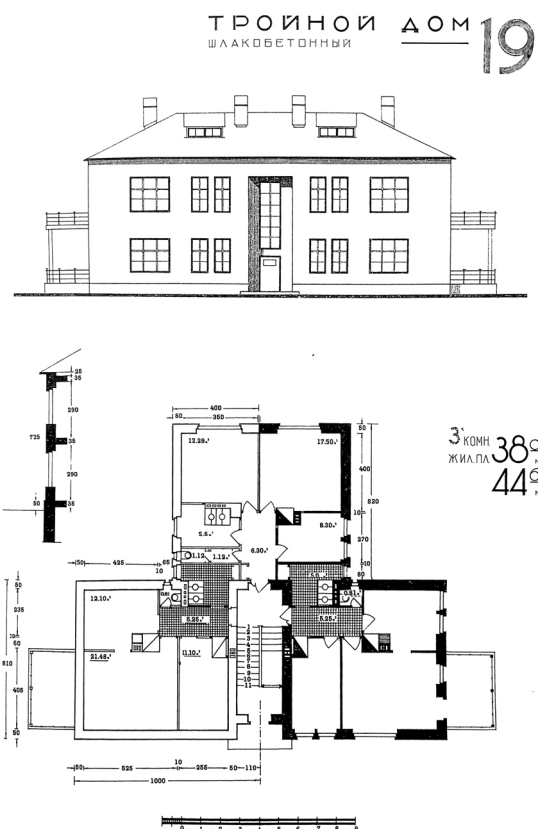

Рис. 101. Тройной дом шлакобетонный

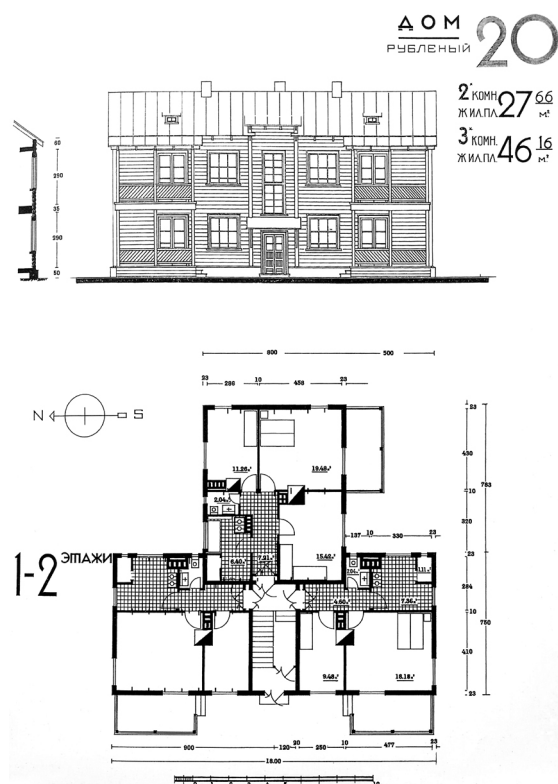

Рис. 102. Дом рубленый

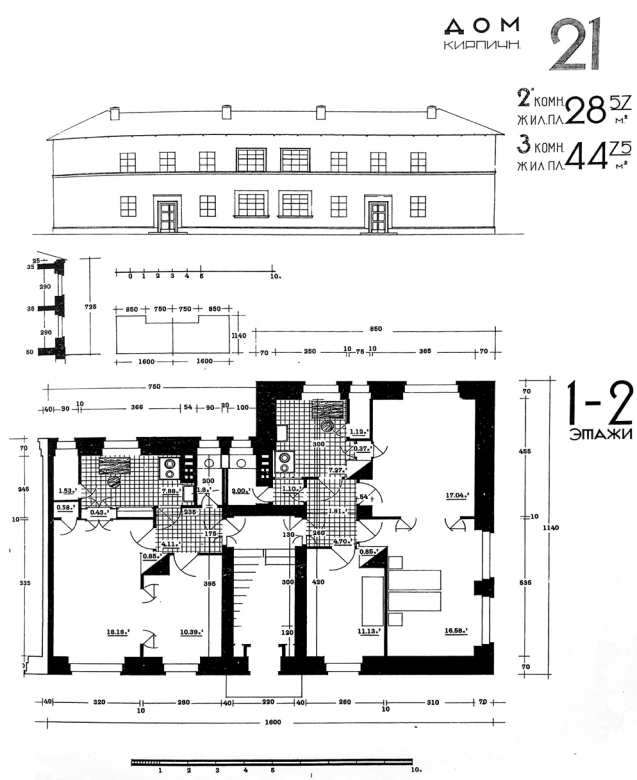

Рис. 103. Дом кирпичный

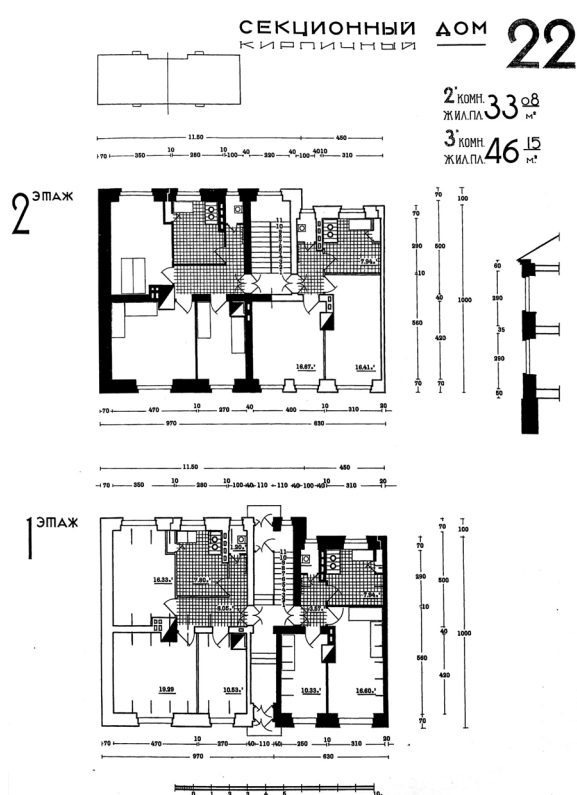

Рис. 104. Секционный дом кирпичный

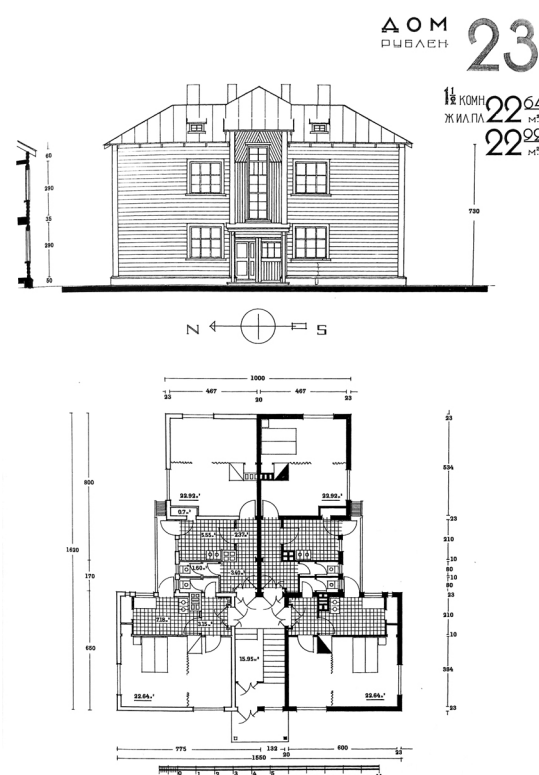

Рис. 105. Дом рубленый

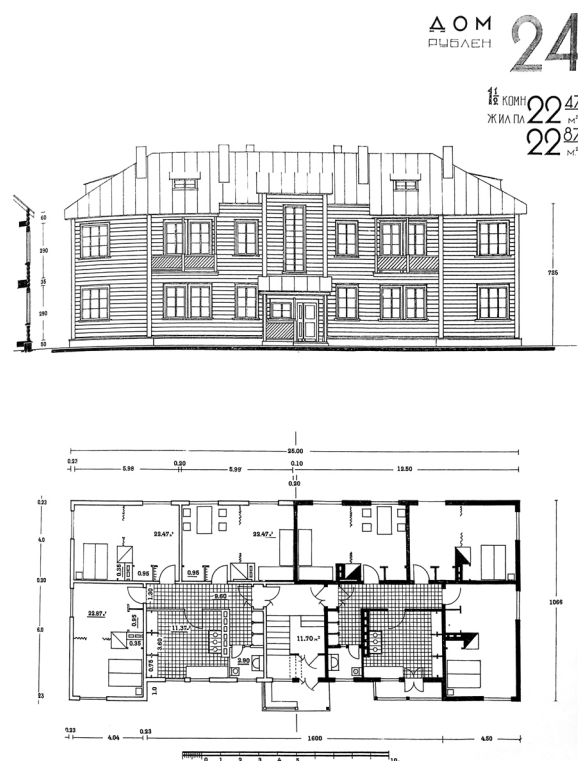

Рис. 106. Дом рубленый

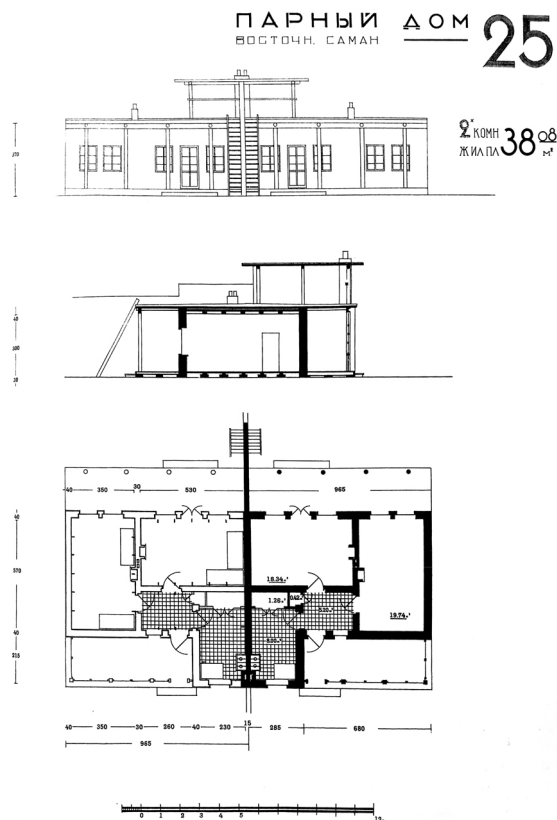

Рис. 107. Парный дом восточный саманный

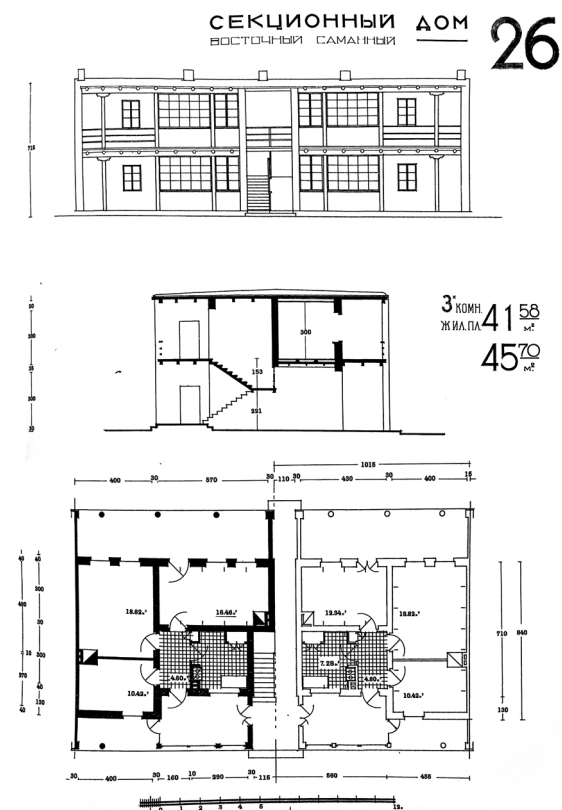

Рис. 108. Секционный дом восточный саманный

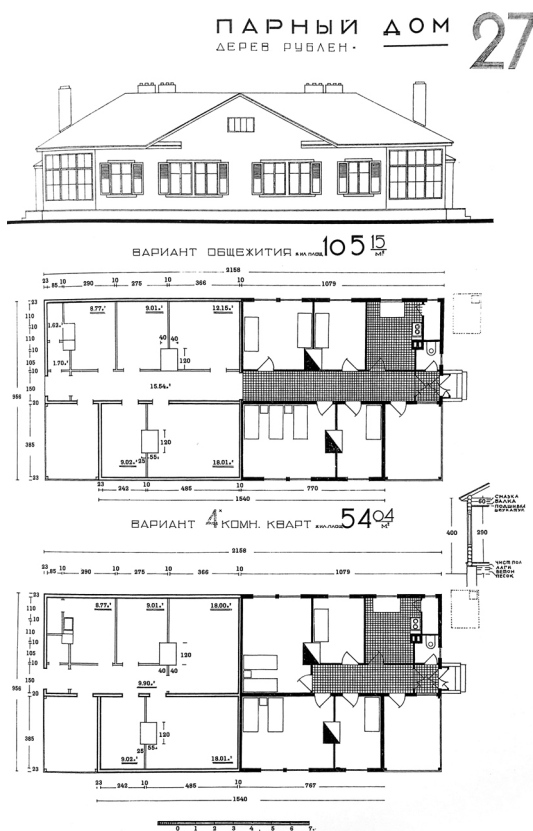
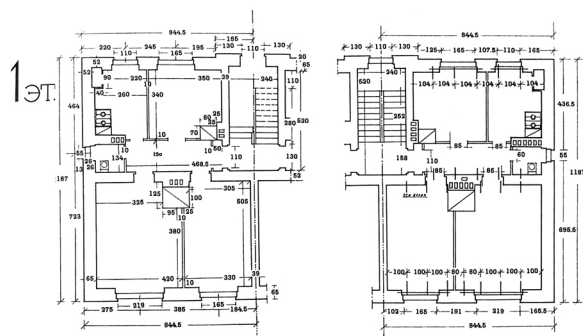

Рис. 109. Парный дом деревянный рубленый

‘ПОСТРОЙКА’
2-ЭТ. 4 КВАР. ДОМАПРИМЕРНЫЕ РАБОЧИЕ
ЧЕРТЕЖИ
ПЛАНЫ

1

ПЛАН СТОПИИ

ПЛАН ФУНДАМЕНТОВ

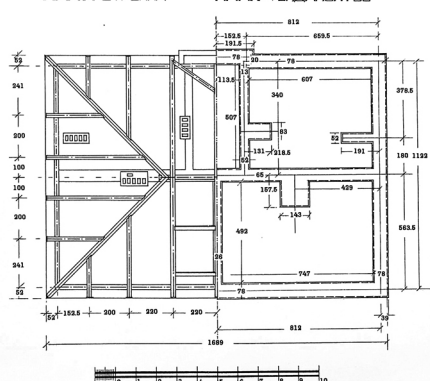
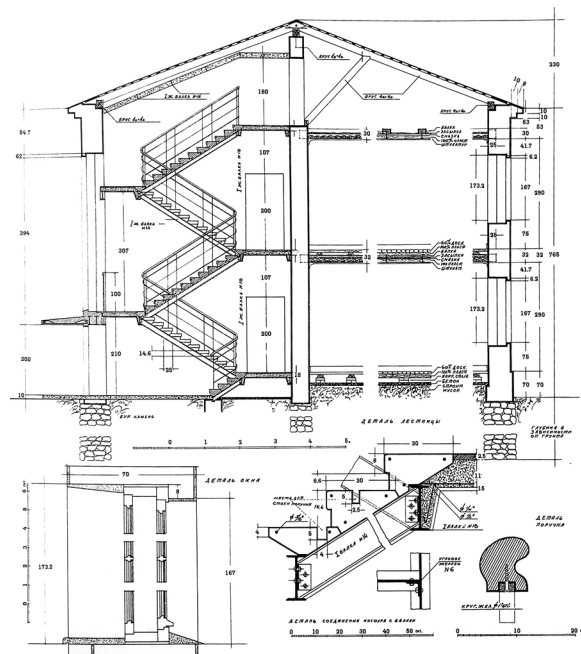

Рис. 110. Примерные рабочие чертежи. Планы

‘ПОСТРОЙКА’
2-ЭТ. 4 КВАР. ДОМАПРИМЕРНЫЕ РАБОЧИЕ
ЧЕРТЕЖИ
РАЗРЕЗ и ДЕТАЛИ

2

Рис. 111. Примерные рабочие чертежи. Планы.
Разрез и деталиПРИМЕРНЫЕ РАБОЧИЕ
ЧЕРТЕЖИ
ФАСАДЫ

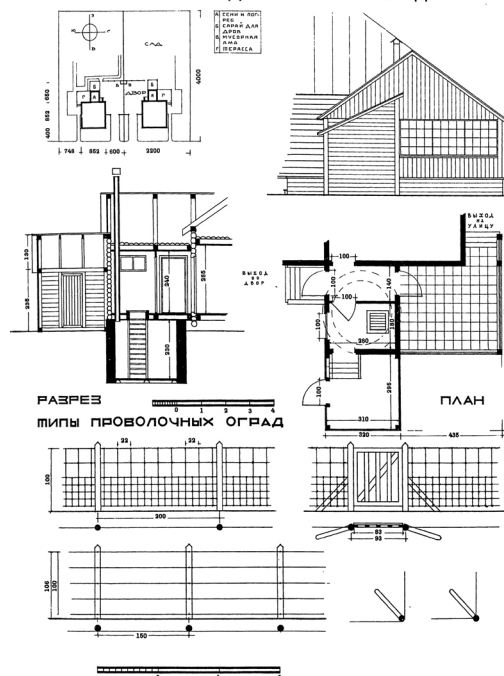
3

Рис. 112. Примерные рабочие чертежи. Фасады

ЧЕРТЕЖ №1

СЛУЖБЫ ПРИ ОДНОКВАРТИРНОМ ДОМЕ

Рис. 113. Службы при многоквартирном доме.
Чертеж № 1

ЧЕРТЕЖ N2

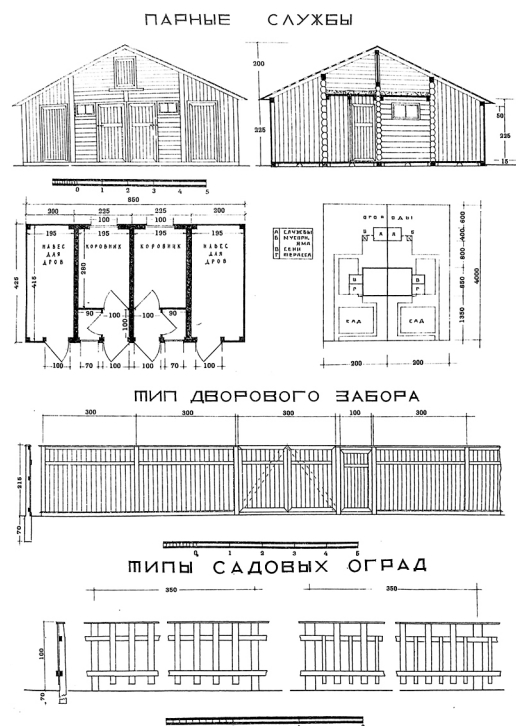
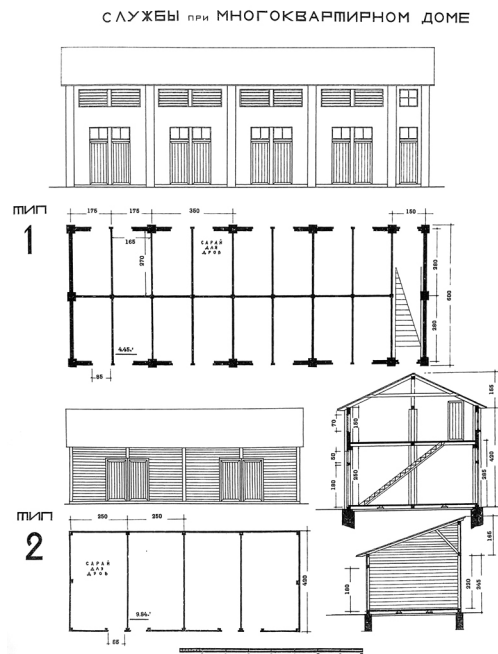

Рис. 114. Парные службы. Чертеж № 2

ЧЕРТЕЖ N3

Рис. 115. Службы при многоквартирном доме.
Чертеж № 3

ЧЕРТЕЖ N4

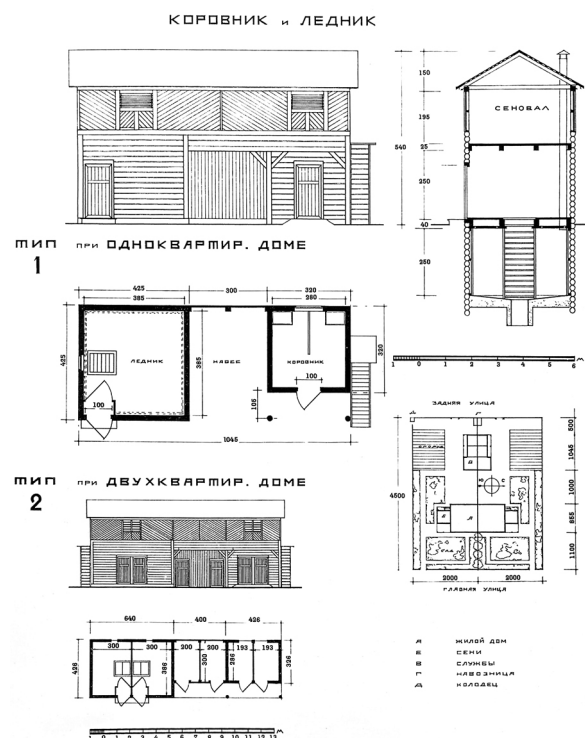

Рис. 116. Коровник и ледник. Чертеж № 4

ЧЕРТЕЖ N5

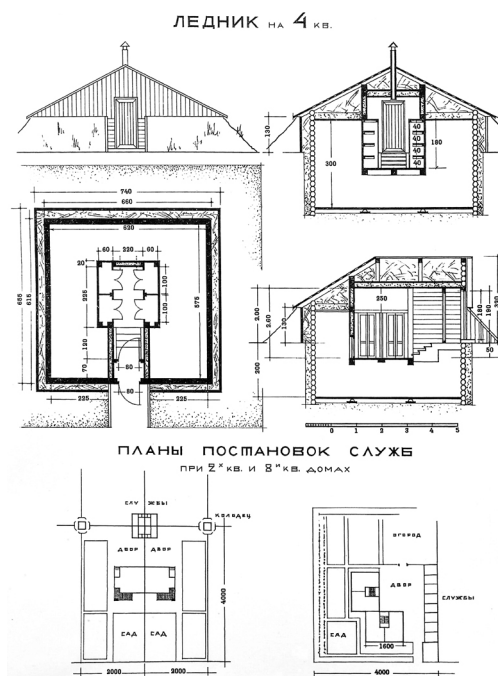

Рис. 117. Ледник на 4 кв. Чертеж № 5

ЧЕРТЕЖ №6

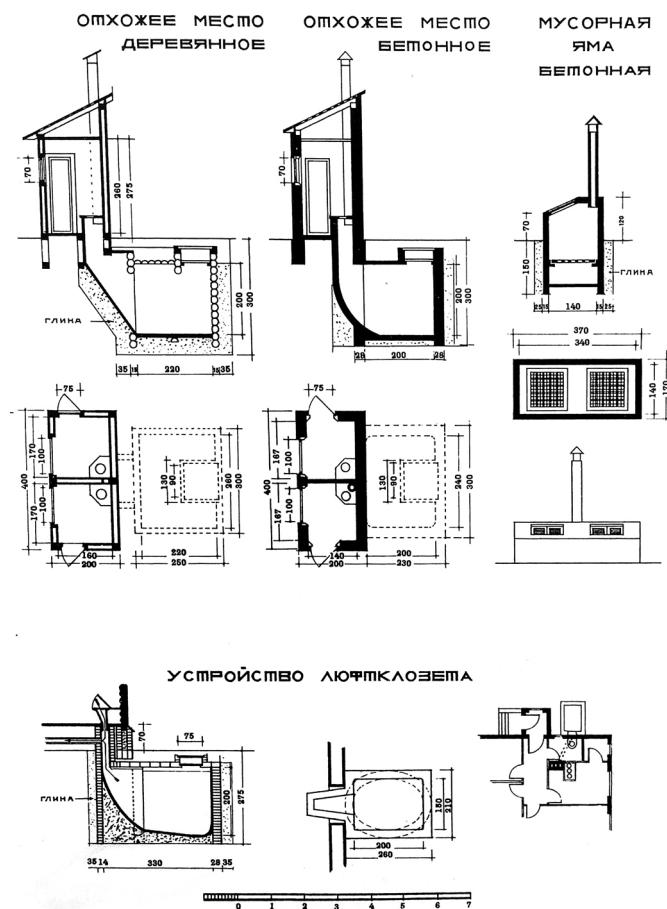

Рис. 118. Отхожее место деревянное. Отхожее место бетонное. Мусорная яма бетонная.
Устройство люфт-клозета

Источник рис. 58–118: Типовые секции многоквартирных и индивидуальных домов городской и сельской местности. Проекты рабочих жилищ. 1929.

цию партии в вопросах обобществления быта, заставило исключить проекты домов-коммун с полностью обобществленным бытом. Комиссия провозгласила требование «устранения фасадных излишеств, удорожающих строительство» [Лугановский, 1931, с. 4], и исходя из стремления удешевить строительство отказалась от возведения в соцгородах-новостройках многоэтажных сооружений в 5–7 этажей, требовавших устройства «дорогостоящего оборудования» (лифтов). Данный этап работ завершился в сентябре 1930 г. подготовкой серий проектов жилых зданий (в светоплощах размером 50 × 70 см) следующих четырех типов: 1) бараки; 2) общежития; 3) гостиницы; 4) секционные и отдельно стоящие жилые дома. Они и составили официальную типологию проектов массового жилищного строительства для возведения в индустриальных новостройках Советского Союза (рис. 123).

Отличие типологии домостроений Временной правительственной комиссии от типологии 1928–1929 гг., зафиксированной в альбоме проектов Цekomбанка [Проекты рабочих жилищ..., 1929], состоит лишь в том, что здесь открыто появляются бараки, которые на протяжении первых двух пятилеток фактически были основным типом массового жилищного строительства в соцгородах-новостройках [Меерович, 2016] (рис. 124).

Советское градостроительство периода индустриализации материализовало в конкретной типологии жилья и планировочных структурах соцгородов постулаты трудо-мобилизационной и военно-мобилизационной организации населения страны — членение селитьбы на барачные поселки, скомпонованные в «кварталы» и «районы», обеспечивало территориальное упорядочивание рабочей силы, руководимой и контролируемой территориальными партийными, советскими органами и заводскими парткомитетами, облегчало контроль над бытовыми процессами, за счет ведомственного возведения и распределения жилища обеспечивало дисциплинированность населения в отношении трудовых процессов, а также точный учет количества и «качества» обитателей населенных пунктов, упрощало привлечение к отбытию трудовой обязанности и призыв на военную службу.

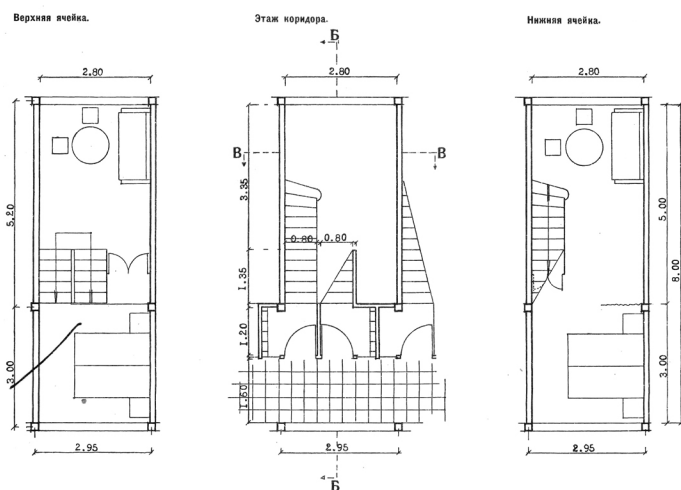

Рис. 119. Типовой проект 1,5-комнатной квартиры F1. Стройком РСФСР. Жилая пл. 20,00 м². Вспомогательная пл. 4,08 м². Полезная пл. 24,08 м². Кубатура 64,89 м³. Отношение жилой пл. к полезной 0,83. Отношение кубатуры и жилой пл. 5,27

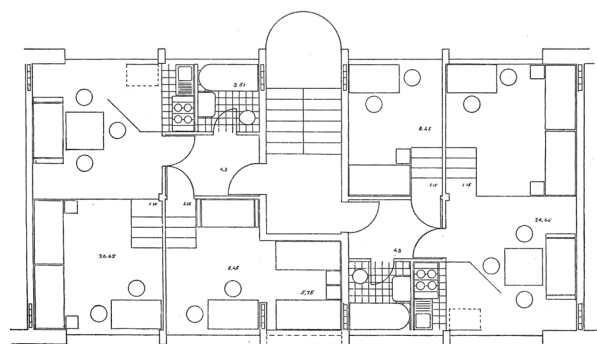

Рис. 120. Проект 2-комнатной квартиры B2. Стройком РСФСР. Верхний этаж. Жилая пл. 39,12 м². Вспомогательная пл. 16,69 м². Полезная пл. 55,81 м². Кубатура 212,24 м³. Отношение жилой пл. и полезной пл. 0,70. Отношение кубатуры и жилой пл. 5,42

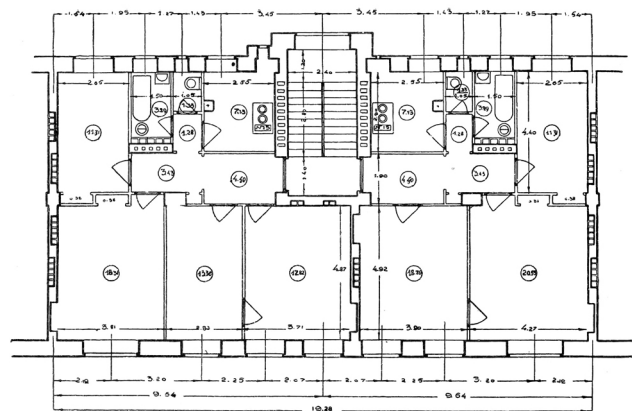

Рис. 121. Проект 3- и 4-комнатной квартиры (с ванной). Мосгубжилсоюз 1929 г.

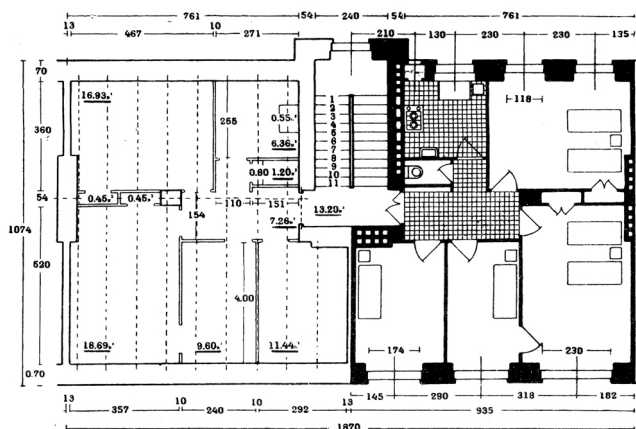

Рис. 122. Типовой проект 4-комнатной квартиры (из альбома ЦКБанка)

Источник рис. 119–122: Типовые проекты и конструкции..., 1929.

Изготовленные Правительственной комиссией проекты издаются в светокопиях размером 50×70 см с пояснениями и сметными сводами, отпечатанными на обороте каждого проекта. Для удобства пользования проектами они выпускаются в отдельных папках по следующим группам сооружений, подробно перечисленным в прилагаемом при сем списке.

Группа I. Бараки	8 пр.
„ II. Общежития и гостиницы	13 „
„ III. Жилые дома и планировки поселков и кварталов	36 „
„ IV. Клубы	18 „
„ V. Столовые	14 „
„ VI. Бани и прачечные	24 „
„ VII. Школы	13 „
„ VIII. Детсады и детясли	14 „
„ IX. Лечебные учреждения	20 „
Всего	160 пр.

Рис. 123. Список типов, разработанных Комиссией

Источник: Лугановский, 1931. С. 22.

Рис. 124. Бараки. Челябинск

Источник: Альбом «Челябинский переселенческий пункт».

Источники

- «О жилищной политике» (1967). Постановление ЦИК и СНК СССР от 4 января 1928 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. С. 698.
- «Об опубликовании сборника-альбома типовых проектов и конструкций жилищного строительства и о применении их в строительстве при проектировочных работах». Постановление Пленума Строительной комиссии ЭКОСО РСФСР принято на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 31 декабря 1928 г. и ЭКОСО РСФСР от 23 мая 1929 г.
- Иванов А.К. (1928) О жилищном строительстве промышленных предприятий (по поводу «Альбома типов жилых домов») // Строительная промышленность. № 6–7. С. 448–451.
- Лугановский Э.В. (1931) К работам правительственной комиссии. М.; Л.: Гостехиздат.
- Марковников Н.В. (1928) Экономический анализ типовых квартирных ячеек городского многоэтажного дома // Строительная промышленность. № 4. С. 293–296, 293.

- Меерович М.Г. (2016) От городов-садов к соцгородам: основные архитектурно-градостроительные концепции в СССР (1917 – первая половина 1930-х гг.): дисс. ... докт. арх. Нижний Новгород.
- Постановление ЭКОСО РСФСР «Правила и нормы застройки населенных мест, проектирования и возведения зданий и сооружений» // Наше строительство. 1930. № 1–2. С. 5–43.
- Проекты рабочих жилищ (1929). М.: Изд-во Центрального коммерческого банка.
- Проекты рабочих жилищ. Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства (1929). Москва.
- СЗ СССР. 1927. Отдел первый. № 66. Ст. 672.
- Современная архитектура (1929). № 1. С. 1.
- СУ РСФСР. 1927. Отдел первый. № 118. Ст. 800.
- Таринов Е. (1928) О жилищном строительстве промышленных предприятий (по поводу «Альбома типов жилых домов») // Строительная промышленность. № 6–7. С. 451–453.
- Типовые проекты и конструкции жилищного строительства, рекомендуемые на 1930 г. (1929). Официальное издание Строительной комиссии ЭКОСО РСФСР. М.: Гостехиздат.
- Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории РСФСР. Путеводитель. Т. 2. М.: РИО федеральных архивов. 1996. С. 72.
- Хан-Магомедов С.О. (2001) Архитектура советского авангарда. М.: Стройиздат. Кн. 2.

MARK MEEROVICH

FIRST STEPS TO INDUSTRIALIZATION:

THE SOVIET EXPERIENCE OF THE 1930–1940s

Mark G. Meerovich PhD in Architecture, PhD in History, Corresponding Member of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Corresponding Member of the International Academy of Architecture, Professor; Irkutsk National Research Technical University; 83 Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russian Federation

Abstract

Urban planning and architectural standards were the result of the centralised distribution of material and financial resources among People's Commissariats to realize governmental construction plans. Every People's Commissariat should have received equal resources for housing and municipal-domestic service construction, for the same number of workers and employees, to ensure equal terms for them. Urban planning standards were a mechanism to meet these institutional and management challenges. As a result, urban planning standards ensured the stability of 5 mutually linked indicators: a) housing stock typology, b) building density and the intensity of territorial engineering equipment, c) the area of housing per person, d) the presence of a functional set of services for the citizens, prescribed by the planning authorities, and e) the area of the facilities for household waste, per resident.

Key words: urban planning standards; housing typology; Soviet Union; standardization; soviet national system of architectural design; workers

Citation: Meerovich M. (2018) First Steps to Industrialization: The Soviet Experience of the 1930–1940s. *Urban Studies and Practices*, vol. 3, no 4, pp. 37–80 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.17323/usp34201837-80>

References

- Fondy Gosudarstvennogo arhiva Rossijskoj Federacii po istorii RSFSR [*Funds of the State Archive of the Russian Federation on the History of the RSFSR*]. Putevoditel' [Guide], vol. 2. Moscow: RIO federal'nykh arkhivov, p. 72. (In Russian)
- Ivanov A.K. (1928) O zhilishchnom stroitel'stve promyshlennykh predpriyatij (po povodu "Al'boma tipov zhilykh domov") [On housing construction of industrial plants (about the "Album of residential buildings types")]. *Stroitel'naya promyshlennost'* [Construction industry], no 6–7. (In Russian)
- Khan-Magomedov S.O. (2001) *Arhitektura sovetского avangarda* [The architecture of the Soviet avant-garde]. Moscow: Stroizdat. Book 2. (In Russian)
- Luganovskij E.V. (1931) *K rabotam pravitel'svennoj komissii* [To the government commission work]. Moscow; Leningrad: Gostekhizdat. (In Russian)
- Markovnikov N.V. (1928) Ekonomicheskij analiz tipovykh kvartirnykh yacheek gorodskogo mnogoetazhnogo doma [Economic analysis of typical apartment cells of an urban multi-storey building]. *Stroitel'naya promyshlennost'* [Construction industry], no 4. (In Russian)
- Meerovich M.G. (2016) *Ot gorodov-sadov k socgorodam: osnovnye arhitekturno-gradostroitel'nye koncepcii v SSSR (1917 – pervaya polovina 1930-h gg.)*. [From garden cities to social cities: the basic architectural and urban planning concepts in the USSR (1917 – first half of the 1930s)]. Doctoral thesis. (In Russian)
- Ob opublikovanii sbornika-al'boma tipovykh projektov i konstrukcij zhilishchnogo stroitel'stva i o primenении ih v stroitel'stve pri projektirovochnykh rabotah. Postanovlenie Plenuma Stroitel'noj komissii EKOSO RSFSR prinyato na osnovanii postanovleniya VCIK i SNK RSFSR [On the publishing of the collection album of standard projects and structures of housing construction and on their usability in the construction during the design work. Resolution of the Plenum of the Construction Commission of the ECOSO of the RSFSR was adopted on the basis of the decision of

- the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR of December 31, 1928 and the ECOSOC of the RSFSR of May 23, 1929]. (In Russian)
- Postanovlenie CIK i SNK SSSR "O zhilishchnoj politike" ot 4 yanvarya 1928 g. (1967) [Resolution of the Central Executive Committee and Council of People's Commissars of the USSR "On Housing Policy", January 4, 1928]. *Resheniya partii i pravitel'stva po hozyajstvennym voprosam*. Moscow, vol. 1, p. 698 [Decisions of the party and government on economic issues. Moscow, 1967, vol. 1, p. 698.] (1929) *Sovremennaya arhitektura* [Modern architecture], no 1, p. 1. (In Russian)
- Postanovlenie EKOSO RSFSR "Pravila i normy zastroyki naselennykh mest, proektirovaniya i vozvedeniya zdaniy i sooruzheniy" [Resolution of the ECOSOC of the RSFSR "Rules and standards for the development of populated areas, design and construction of buildings and structures"] (1930) *Nashe stroitel'stvo* [Our construction], no 1–2. (In Russian)
- Proekty rabochih zhilishch* (1929) [Projects of working dwellings]. Moscow: Izdatel'stvo Central'nogo kommercheskogo banka [Publishing house of the commercial bank]. (In Russian)
- Proekty rabochih zhilishch* (1929) [Projects of working dwellings]. Central'nyj bank kommunal'nogo hozyajstva i zhilishchnogo stroitel'stva [Central Bank of Utilities and Housing]. Moscow (In Russian)
- SU RSFSR* (1927). [Code of justice]. Otdel pervyj [Section one], no 118. Article of law 800. (In Russian)
- SZ SSSR* (1927). [Collection of laws USSR]. Otdel pervyj [Section one], no 66. Article of law 672. (In Russian)
- Tatarinov E. (1928) O zhilishchnom stroitel'stve promyshlennykh predpriyatij (po povodu "Al'boma tipov zhilykh domov"). *Stroitel'naya promyshlennost'* [Construction industry], no 6–7. (In Russian)
- Tipovye projekty i konstrukcii zhilishchnogo stroitel'stva, rekomenduemye na 1930 g.* [Standard projects and structures of housing construction, recommended for 1930 g.] (1929). Oficial'noe izdanie Stroitel'noj komissii EKOSO RSFSR [Official publication of the Construction Committee of the ECOSCO of the RSFSR]. Moscow: Gostekhizdat. (In Russian)